Ассоциация
психологической
помощи мусульманам

ИСЛАМ: ЛИЧНОСТЬ И ОБЩЕСТВО

Исламская психология в Индонезии: опыт обучения и преподавания

Неофиты в исламе: психологические проблемы и пути их решения

Психологические аспекты религиозной деятельности

1'20

Содержание

Павлова Ольга Сергеевна,
Алгушаева Венера Рафкатовна, Хайбуллин Ишмурат Назирович,
Верченова Екатерина Андреевна, Ерофеев Василий Александрович
Исламская психология в Индонезии: опыт обучения и преподавания 3

Неофиты в исламе:
психологические проблемы
и пути их решения

Асеева Юлия Юрьевна
Неофиты в исламе: психологические и социальные аспекты 15

Бикбаева Венера Ряшитовна
Программа помощи новообращенным мусульманкам «Что дальше?»
как вариант духовной и социальной поддержки неофитов в процессе
их интеграции вне мусульманского сообщества 21

Психологические аспекты
религиозной деятельности

Миассарова Эльмира Рустемовна
Теоретическое обоснование использования методов психической
релаксации, саморегуляции и психологической устойчивости
в религиозной деятельности 28

Яхин Филюс Флюрович
Психологическое значение искренности и эмпатии в практической деятельности имамов 31

Камбиев Руслан Хаджимуратович
Личность общественно-религиозного деятеля как объект психологического исследования 36

Салахетдинов Рушан Фаридович, Мерсиянова Анжелика Павловна
Взаимодействие духовных управлений мусульман в России с общественными
организациями в вопросе оказания психологической помощи мигрантам 42

Религиозные символы
и аналитическая психология

Яхин Филюс Флюрович
Символы и смыслы коранической суры «Пещера» в интерпретации
К.Г. Юнга и исламского понимания: сравнительный анализ
истории о юношах пещеры 53

Седанкина Татьяна Евгеньевна
Типы устроения души человека: смысло-логический анализ евангельской притчи о сеятеле сквозь призму ислама 63

Гребенюк Анатолий Анатольевич
Психология и религия в эпоху метамодернизма: возможности сотрудничества и риски 70

Психологическое консультирование мусульман

Муратов Марат Спартакович
Проблема оценки уровня расстройств психики в практике мусульманских психологов 76

Забелин Сергей Владимирович, Забелина Екатерина Николаевна
Специфика использования ориентированной на результат краткосрочной терапии в отношении клиентов-мусульман 82

Исламская психология в Индонезии: опыт обучения и преподавания

ПАВЛОВА ОЛЬГА СЕРГЕЕВНА

кандидат педагогических наук, доцент, магистр теологии,
доцент ФГБОУ ВО «Московский государственный
психолого-педагогический университет»,
председатель правления Ассоциации психологической помощи мусульманам;
зам. гл. ред. журнала «Minbar. Islamic Studies»,
гл. редактор журнала «Ислам: личность и общество»,
член Международной ассоциации исламской психологии,
член Международной ассоциации мусульманских психологов,
член Международной ассоциации психологии религии
(Москва, Российская Федерация)

os_pavlova@mail.ru

АЛГУШАЕВА ВЕНЕРА РАФКАТОВНА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры общей психологии факультета психологии Башкирского государственного университета
(Уфа, Российская Федерация)

algushayeva@mail.ru

ХАЙБУЛЛИН ИШМУРАТ НАЗИРОВИЧ

выпускник университета «Аль-Азхар», член Совета улемов ДУМ РФ,
канонический редактор газеты «Вакыт»
(Уфа, Российская Федерация)

shirgazi@rambler.ru

ВЕРЧЕНОВА ЕКАТЕРИНА АНДРЕЕВНА

ЧУОО «Международная лингвистическая школа»,
НЧУОО «Бнот Менахем», психолог
(Москва, Российская Федерация)

e.verchenova@gmail.com

ЕРОФЕЕВ ВАСИЛИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

бакалавр Московского института психоанализа
(Москва, Российская Федерация)

erofeevmsk@icloud.com

Аннотация. Статья посвящена обзору участия российских специалистов в международной интенсивной образовательной программе «Исламская психология: от теории и исследований к практике» в Индо-

незийском исламском университете (Джокьякарта) в декабре 2019 года. Дан краткий обзор деятельности Международной ассоциации мусульманских психологов, приводятся основные сведения о создании и развитии образовательной программы по исламской психологии, а также конкретные примеры тематики лекций и общие впечатления от обучения.

Ключевые слова: исламская психология, Международная ассоциация мусульманских психологов, обучение.

Одним из наиболее важных этапов развития деятельности Ассоциации психологической помощи мусульманам в России стало сотрудничество с Международной ассоциацией мусульманских психологов и коллегами из Индонезии. Международная ассоциация мусульманских психологов[1] (IAMP) была основана в 2006 году профессором Маликом Бадри – наиболее известным психологом-мусульманином, автором множества публикаций по психологии и образованию, переведенных на многие языки мира. На русский язык переведено несколько его книг, в Баку в издательстве «Идрак» вышли «Размышление. Исследование психики и души человека» (2008); «Кризис СПИДа» (2014); в Москве – «Теория и практика исламской психологии» [2]. В сборник, изданный Ассоциацией психологической помощи мусульманам, вошли две работы Бадри: «Дилемма мусульманских психологов» [5] и «Кибер-консультирование мусульман» [4]. Ученики и последователи доктора во всем мире развивают его подходы в своих теоретических трудах и практических разработках.

Международная ассоциация мусульманских психологов объединяет специалистов всего мира. Она проводит ежегодные конференции и образовательные программы, посвященные психологии в рамках ислама и психологической помощи мусульманам. Цель Ассоциации – развитие и расширение возможностей будущего поколения посредством изучения исламской и культурно-адаптированной психологии. Идеологи Ассоциации поставили перед собой задачу содействовать накоплению знаний, основанных на научных исследованиях и исламском учении.

В настоящее время IAMP возглавляет доктор Багус Рийоно (Индонезия), преподающий в Джокьякарте в Университете Гаджа Мада[2], активное

[1] Международная ассоциация мусульманских психологов // International Association of Muslim Psychologists. [Электронный ресурс]. URL: http://iamphome.org (дата обращения: 21.01.2020).

[2] Университет Гаджа Мада // Universitas Gadjah Mada. [Электронный ресурс]. URL: https://ugm.ac.id/en (дата обращения: 21.01.2020).

сотрудничество с которым развивает Московский государственный психолого-педагогический университет. В 2019 году было заключено соглашение о сотрудничестве между этими двумя университетами, чтобы осуществлять сетевую реализацию магистерской программы «Психология Востока: этничность, религия и межкультурная коммуникация»[3].

Багус Рийоно проводит исследования по исламской психологии, которые затрагивают следующие области: мотивация, личность, лидерство и организационное развитие. Помимо участия в исследованиях и преподавания доктор Багус активно участвует в общественной и академической организациях. Он является президентом SIETAR, Индонезия – международной ассоциации межкультурного образования, тренингов и исследований. Он также является главой президиума Gerakan Indonesia Beradab, национально-междисциплинарной организации индонезийского движения за сохранение человеческого достоинства. Багус Рийоно также стал соучредителем Махад Макасид в Индонезии, филиала Международного института Макасид, в котором активно участвует в исследованиях макасид для устойчивого развития.

Сотрудничество российских психологов и индонезийских специалистов началось в 2018 году, когда в октябре президент IAMP доктор Багус Рийоно и доктор Эми Зулайфа (заместитель декана факультета психологии Индонезийского исламского университета в Джокьякарте) приняли участие во второй ежегодной научно-практической конференции «Ислам: психологическая устойчивость – основа личного и общественного благополучия», проходившей в Москве. Багус Рийоно прочитал лекцию на тему «Исламская психология – фундаментальный и интегративный подход в психологии»[4]. В июле 2019 года было заключено соглашение о сотрудничестве между IAMP и МГППУ[5].

В июле 2019 года в работе третьей ежегодной научно-практической конференции «Ислам: психологическая устойчивость – основа личного и общественного благополучия» приня-

[3] Магистратура МГППУ «Психология Востока: этничность, религия и межкультурная коммуникация» [Электронный ресурс]. URL: http://vostok-mgppu.ru (дата обращения: 21.01.2020).

[4] Лекция президента международной Ассоциации мусульманских психологов, профессора университета Гаджа Мада д-ра Багуса Рийоно «Исламская психология как фундаментальный и интегративный подход в психологии». [Электронный ресурс]. URL: https://mgppu.ru/events/693 (дата обращения: 21.01.2020).

[5] Подписано соглашение о сотрудничестве между МГППУ и Международной ассоциацией мусульманских психологов. [Электронный ресурс]. URL: https://mgppu.ru/news/6775 (дата обращения: 21.01.2020).

ли участие 8 ученых и студентов из Индонезийского исламского университета (Джокьякарта). Их доклады произвели большое впечатление на участников конференции, в ходе работы которой было подписано соглашение о сотрудничестве между Ассоциацией психологической помощи мусульманам (Россия) и Индонезийским исламским университетом.

Доктор Багус Рийоно и доктор Эми Зулайфа приняли участие в работе XVI Европейского психологического конгресса в Москве, где впервые был проведен симпозиум «Психология и религия», на котором обсуждались вопросы христианской и исламской психологии. В России очень развита деятельность христианских (православных) психологов, среди которых есть специалисты самого высокого уровня.

Статьи Б. Рийоно и Э. Зулайфа опубликованы на страницах журнала «Minbar. Islamic Studies»: Зулайфа Э. «Трудовая этика. Взгляд с позиций коранической теории алмакасид. Предварительные итоги» [8] и Рийоно Б. «Чувственная ментальность и когнитивно-духовная терапевтическая интервенция» [7]. Обе статьи посвящены практическому применению духовно-ориентированной терапии, доказательству ее эффективности.

Таким образом, за непродолжительное время сотрудничество между психологами двух стран стало весьма активным и содержательным. Свидетельством этого является тот факт, что студентка магистратуры «Психология Востока» Екатерина Верченова, а также члены АППМ, доцент БашГУ В.Р. Алгушаева, И.Н. Хайбуллин стали слушателями интенсивной международной образовательной программы по исламской психологии в Индонезии. В качестве лектора для реализации программы была приглашена член Международной ассоциации мусульманских психологов О.С. Павлова.

Индонезийский исламский университет в Джокьякарте, втором по величине городе Индонезии, был основан в 1945 году. Являясь первым международным университетом страны, входит в число 15 самых известных исламских вузов в мире.

Исторически является первым национальным университетом в Индонезии, и это самый старый частный университет в стране. В нем обучаются более 20 тысяч студентов. Здесь имеются факультеты экономики, права, исламских наук, математики и естественных наук, психологии и социальных наук, строительной инженерии и индустриальных технологий. Библиотека насчитывает 250 тысяч книг. Материальная база университета соответствует высоким мировым стандартам.

С момента своего создания в 1995 году на протяжении многих лет программа по психологии в университете была пионером в развитии исламской психологии. Она была открыта на факультете психологии и социокультурных наук (FPSCS) с целью поддержки развития исламской психологии.

С недавнего времени программа стала международной; в стране было реализовано несколько различных международных программ, имеющих непосредственное отношение к развитию исламской психологии. Например, в 2015 году на ежегодную конференцию по исламской психологии, которую проводит FPSCS, были приглашены доктор Малик Бадри и другие коллеги из Международного исламского университета (Малайзия) при поддержке Международного института исламской мысли[6]. В 2018 году в конференции приняли участие докладчики доктор Ханан Довер (Австралия) и профессор доктор Рашид Скиннер (Англия). С целью повышения уровня конференции были инициированы международные публикации путем партнерства с издательской компанией «Петерланг-Франкфурт», чтобы предоставить возможность публикации статей по исламской психологии в международных изданиях.

Помимо проведения конференций, исследований и осуществления публикаций развитие исламской психологии реализуется путем взаимодействия с зарубежными организациями, среди которых важное место принадлежит России. Приглашение иностранных студентов в Universitas Islam Indonesia для участия в интенсивном курсе по исламской психологии поможет укрепить

[6] Международный институт исламской мысли [Электронный ресурс]. URL: https://iiit.org/en/islamic-intellectual-thought-cis-countries/ (дата обращения: 21.01.2020).

всемирную сеть экспертов и студентов, которые видят, что исламская психология представляет интерес и что возможности для их вклада в ее развитие широки.

Партнерами по организации и проведению этой программы стали:

1. Центр изучения исламской психологии Индонезийского исламского университета (Universitas Islam Indonesia, Джокьякарта): д-р Ахмад Русиди, д-р Фуад Нашори, д-р Эми Зулайфа, д-р Куротул Уюн, д-р Ариф Фахми, Нанум София.
2. Международный институт исламской мысли (IIIT): д-р Хабиб Чирзин (Юго-Восточная Азия), профессор, д-р Омар Касуле (Ближний Восток и Европа).
3. Ассоциация психологической помощи мусульманам в России: д-р Ольга Павлова, Московский государственный психолого-педагогический университет.
4. Международная ассоциация мусульманских психологов (IAMP): д-р Багус Рионо (Universitas Gadjah Mada), профессор, д-р Акбар Хусейн (Aligarh Muslim University, Индия), д-р Ханан Довер (Австралия), д-р Диана Сетиявати (UGM), д-р Тауфик Кастури (Университет Мухаммадия, Сураката, Индонезия), д-р Муджидин (Университет Ахмад Дахлан, Индонезия), Фитриани Сяхрул (Университет Аль-Азхар, Индонезия).
5. Международный исламский университет Малайзии – д-р Шукран Абдуррахман (Малайзия).
6. Институт Макасида (Ma'had Maqasid, Индонезия): д-р Али Абдель Монейм.

Цели международной образовательной программы

1. Предоставить студентам из разных стран возможность присоединиться к международному курсу по исламской психологии и получить базовые знания в этой области от международных экспертов.
2. Предоставить возможность для обсуждения на международном уровне исламской психологии в Индонезийском исламском университете и для интенсивного изучения исламской психологии с богатым местным и международным содержанием.
3. Повысить международную известность для студентов и будущих молодых лидеров исламской психологии и лучше понять проблемы, с которыми сталкиваются мусульмане во всем мире.
4. Стать центром экспертов по исламской психологии, чтобы встречаться и обсуждать развитие

дисциплины, а также сотрудничать в области исследований и практики.

В 2019 году интенсивный курс «Исламская психология: от теории и исследований к практике» проходил с 20 ноября по 18 декабря на факультете психологии и социокультурных наук Индонезийского исламского университета. Обучение, проживание и питание для слушателей программы было бесплатным, они оплачивали только авиаперелет до Джокьякарты. Помимо лекций были организованы:

1. Серия коллоквиумов по исламской психологии.
2. Программы культурного погружения для участников со студентами и коллегами из Индонезийского исламского университета.
3. Вовлечение мусульманской общины.
4. Экскурсии по Джокьякарте и региону с целью знакомства с культурой Индонезии.

Слушателями программы стали специалисты и студенты из России, Индонезии, Австралии, Судана, Катара. Обучение было насыщено общением российских слушателей и зарубежных коллег, что, безусловно, позволило обмениваться как впечатлениями от учебы, так и опытом и знаниями, накопленными в области исламской психологии в разных странах.

Среди тем, представленных для изучения, были следующие.

- Структура исламской психологии
- Качество жизни в исламской перспективе
- Психологическая устойчивость в мусульманском сообществе
- Семья с точки зрения ислама
- Исламская психология в контексте благого нрава
- Построение теории мотивации в исламской психологии
- Исламская психология и консультирование
- Концепция и теория клинической помощи с использованием исламской психологии
- Социальная психология. Религиозная идентичность и ценностные ориентации мусульман в меняющемся мире
- Клиническая практика в мультикультурных сообществах
- Вопросы психологии мусульманских меньшинств.

Перечисленные темы свидетельствуют, что в ходе интенсивного курса обсуждались как теоретические подходы к исламской психологии, основные направления и пути ее раз-

вития, так и практическая реализация интегрированного подхода при решении психологических проблем верующих. Так, в лекции сотрудников Центра общественного психического здоровья факультета психологии Университета Гаджа Мада Дианы Сетиявати, Тео Буман, Нур Арифа, Алии Суприяди была раскрыта тема исламского взгляда на депрессию. Показав отличия во взглядах на депрессию светских и религиозных специалистов, выступающие продемонстрировали слушателям основные подходы к лечению депрессии с использованием религиозных представлений и религиозной веры клиента. В исламской истории можно назвать имя выдающегося мусульманского ученого девятого века Абу Зейда Аль Балхи (перевел рукопись его труда М. Бадри), который первым классифицировал эмоциональные расстройства, описывая, как рациональная и духовно-когнитивная терапия может использоваться для лечения данных расстройств. Аль Балхи первым обнаружил разницу между эндогенной и реактивной депрессией. Современная классификация психиатрических симптомов DCV-IV описывает тип депрессии, которую называют «нормальной депрессией», а Аль Балхи называл ее «хузн» (грусть). Два других типа депрессии – это реактивная и эндогенная депрессия. Большая, или психотическая эндогенная депрессия – это тяжелая форма депрессии, которая требует госпитализации и медикаментозного лечения. Реактивная (невротическая) депрессия не сопровождается, как в предыдущем случае, бредом и галлюцинациями и не требует госпитализации, лечится когнитивной терапией. Аль Балхи дает четкие рекомендации, в каких случаях когнитивная терапия должна сопровождаться медицинским вмешательством (см.: [1]).

Необходимо отметить, что в работе с депрессией религиозно-интегрированная когнитивно-поведенческая терапия активно используется во многих станах мира, в частности в США[7]. Данная методика, которую разработал авторский коллектив: Д.В. Сиаррокки, Д. Шехтер, М.Дж. Пирс, Г.Г. Кениг, С. Васег, Р. Пропст, А.Т. Бек, в частности идея о том, что наши мысли, убеждения и наше поведение играют важную роль во влиянии на наши эмоции, основывается на Коране. Психотерапевт предлагает изменять негативные мысли и взгляды человека,

[7] Religious Cognitive Behavioral Therapy. [Электронный ресурс]. URL: https://spiritualityandhealth.duke.edu/images/pdfs/RCBT%20Manual%20Final%20Muslim%20Version%203-14-14.pdf (дата обращения: 21.01.2020).

заменяя их на слова Аллаха, которые содержатся в Коране. Для этого каждую неделю терапевт дает для запоминания аят из Корана по соответствующей теме, изучение которого и размышление над которым позволит постепенно вытеснять негативные мысли и заменять их конструктивными. В методике излагается последовательность работы, для каждой сессии с клиентом приводятся конкретные задания, включающие аят из Корана и вопросы для его обсуждения, а также методика психотерапевтической работы.

О.С. Павлова прочитала в университете две лекции. Первая посвящена деятельности Ассоциации психологической помощи мусульманам в России. Слушателями лекции были магистры и аспиранты Индонезийского исламского университета из разных городов Индонезии.

Второй день лекций доцента МГППУ Ольги Павловой был для слушателей Международной программы по исламской психологии. Тема лекции: «Social Psychology: Muslim Identities at the Face of Global Change. Muslim Identity: Post-Communism (Russian Discourse)». Лектор рассказала слушателям о теоретических подходах к изучению этнической и религиозной идентичности и ценностных ориентаций, а также поделилась результатами эмпирических исследований, которые реализуются на кафедре этнопсихологии МГППУ [6]. Религиозная и этническая идентичность мусульман постсоветского пространства, ценностные ориентации и их изменения – слушатели задали много вопросов по теме лекции, а также о мусульманах России и в целом о нашей стране.

Перед слушателями программы стояла задача не только участовать в лекциях и практических занятиях, они должны были написать итоговую работу по курсу. Исследование Екатерины Верченовой было посвящено изучению табу в индонезийской культуре, что связано с темой магистерской диссертации в МГППУ. Погружение в культуру Индонезии позволило понять, в чем специфика отношения к табу в этой культуре, как это связано с запретами, существующими в исламе, и запретами в этнокультуре.

Выпускная работа Ишмурата Хайбуллина была названа одной из лучших и отмечена особой грамотой организаторами обучения. Ее тема «Важность изучения психологии для укрепления уммы» актуальна не только для российских мусульман, но и для мусульман всего мира. Необходимо добавить, что все

обучение, в том числе и написание работы, осуществлялось на английском языке.

Погружение в культуру Индонезии было важным аспектом обучения. Индонезия – крупнейшая в мире мусульманская страна: около 88% индонезийцев исповедуют ислам, поэтому мечети здесь повсюду. Так, на территории кампуса Университета Гаджа Мада расположена мечеть на 10 000 молящихся. Христиане составляют около 10% населения. Кроме того, здесь живут буддисты, индуисты и сикхи. Жители больших городов Индонезии смогли сохранить ценности, которые на протяжении многих сотен лет существовали в азиатской культуре. Интересно, что архитектура мечетей столицы достаточно разнообразна. Первоначально мечети были построены преимущественно в народном индонезийском архитектурном стиле, в котором задействованы индуистские, буддийские или китайские архитектурные элементы, и мечети не имели исламских архитектурных элементов, таких как купол и минарет. Своеобразием мечетей является наличие во многих из них огромного гонга. Удар в него производится до азана – призыва на молитву. Эта региональная специфика вошла в исламский ритуал под влиянием буддизма.

Минарет был введен в конструкцию мечети в полной мере в XIX веке, и его введение сопровождалось заимствованием архитектурных стилей персидского и османского происхождения с использованием каллиграфии и геометрических узоров. Сейчас строятся также мечети в персидском и арабском стилях.

Автор путеводителей по Индонезии Мэри Меррей Босрок так говорит о системе ценностей индонезийцев: «Единство, подчинение законам общества, чувство собственного достоинства и уважение к личности лежат в основе культуры. Кроме того, индонезийцы ценят верность семье и друзьям. Они предпочитают никогда не спорить на публике и не ставить других в неловкое положение каким-либо иным способом. Ключ к дружбе – терпение» [3, 236].

Индонезийцы дружелюбны и миролюбивы. За месяц пребывания в стране участники из России не видели кричащих и ругающихся людей ни на рынках, ни на улицах города. Даже в людных местах, где толпы людей передвигаются по тесным улицам с жутким движением машин и мотоциклов, лошадей с туристами

в колясках, в аэропортах, не слышно брани, ругани, не видно невежливого поведения, суеты.

Лица индонезийцев открыты, глаза полны внимания к людям, улыбка и смех – обычное явление в общении их с друг с другом. В магазинах, лавках продавцы честны в расчетах, сдачу отдают до мелочей. В семьях индонезийцев обычно много детей, родители терпеливы к капризам ребенка, спокойны, невозможно увидеть, чтобы кто-то ударил ребенка или прикрикнул на него. Всюду очень много детей, которых привозят целыми автобусами специально для знакомства с архитектурными памятниками и историей страны. Группы детей в одинаковой одежде, чтобы отличать от остальных посетителей и туристов, ведут себя дисциплинированно; они охотно подчиняются требованиям старших.

Интенсивная программа обучения в Индонезии «Исламская психология: от теории и исследований к практике» позволила познакомиться с основными направлениями развития теории и практики исламской психологии в Индонезии и других странах мира, наладить международное сотрудничество специалистов, а также познакомиться с древней и самобытной культурой Индонезии. Ее участники выразили надежду, что сотрудничество российских и индонезийских специалистов продолжится и будет способствовать развитию эффективных подходов к психологическому консультированию мусульман.

Литература

1. *Аль-Балхи Абу Зайд*. Пища для души. Когнитивно-поведенческая терапия врача девятого века. Перевод и аннотация рукописи девятого века выполнены М. Бадри / пер. Л. Мамедова. М.: Международный институт исламской мысли, ОО «Идрак», Ассоциация психологической помощи мусульманам, 2019. – 110 с.
2. *Бадри М.* Теория и практика исламской психологии / М. Бадри / под ред. О.С. Павловой, В.С. Полосина. – М., 2018. – 268 с.
3. *Босрок М.М.* Азия: путеводитель по обычаям и этикету: ценнейшее руководство, как нужно действовать с самого первого шага. – М., 2007. 415 с.
4. *Badri M.* Cyber-Counseling for Muslim Clients / M. Badri /. – Kuala Lumpur: Islamic Book Trust, 2015. – 148 p.

5. *Badri M.* The Dilemma of Muslim Psychologists / M. Badri /. – Kuala Lumpur: Islamic Book Trust, 2016. – 118 p.
6. *Pavlova O.* The Values and Social Identity of Russian Muslims // Changing Values and Identities in the Post-Communist World. Edit. Lebedeva N., Dimitrova R., Berry J. – Springer, 2018. P. 99–115.
7. *Riyono B.* Sensing Mentality and the Cognitive-Spiritual Intervention / B. Riyono // Minbar. Islamic Studies. – 2019. – № 12 (4). – С. 1091–1106. https://doi.org/10.31162/2618-9569-2019-12-4-1091-1106
8. *Zulaifah E.* Work Ethic from Qur'anic Maqasid Approach: An Introduction and Preliminary Theoretical Development / E. Zulaifah // Minbar. Islamic Studies. – 2019. № 12(1). – С. 251–266. https://doi.org/10.31162/2618-9569-2019-12-1-251-266

Неофиты в исламе: психологические проблемы и пути их решения

Неофиты в исламе: психологические и социальные аспекты

АСЕЕВА ЮЛИЯ ЮРЬЕВНА
врач-невролог
ФГБУ «НМИЦ эндокринологии» Минздрава России
(Москва, Российская Федерация)
neurology01@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены психосоциальные аспекты прихода в ислам неэтнических мусульман, среди которых большое внимание уделено исследованию побуждающих мотивов для принятия ислама, а также изучению проблем неофитов, связанных с процессом формирования новой религиозной идентичности и социальной адаптации. На основе анализа актуальных психологических проблем неофитов автор выделяет основные направления психологической помощи новообращенным мусульманам. Это консультации по различным проблемам семейных и детско-родительских отношений (в том числе многоженство, так называемые «тайные браки», обучение и воспитание подрастающего поколения), остро встающих в межэтнических и межрелигиозных браках из-за различных ценностных ориентаций. Это психологическое консультирование по вопросам, связанным с саморазвитием и личностным ростом; психологическая помощь мусульманам в кризисных ситуациях; терапия зависимостей, работа с тревожно-депрессивными и соматоформными расстройствами, профилактика суицидов. Автор статьи указывает на актуальность проблемы психологической профилактики религиозного терроризма и экстремизма, дерадикализации и ресоциализации приверженцев экстремистских и террористических идеологий.

Ключевые слова: религия, психология, проблемы неофитов, интеграция.

В настоящее время тема прихода в ислам неэтнических мусульман активно дискутируется в прессе и в интернете. Ее актуальность обусловлена, с одной стороны, неуклонным ростом числа новообращенных му-

сульман, а с другой стороны, проблемой радикализации части неофитов и их использованием в деятельности террористических организаций по всему миру, в том числе в России.

Чаще всего принимают ислам мужчины и женщины в возрасте от 18 до 30 лет [1] со средним, реже с высшим образованием.

Обращает на себя внимание тот факт, что несмотря на то, что новообращенные мусульмане являются представителями разных наций, тем не менее, в прессе делается акцент на том, что исламский неофит – непременно представитель славянского народа [2]. По всей видимости, это объясняется двумя причинами: с одной стороны, русские составляют абсолютное большинство в структуре российского социума, что и делает их основным источником исламских неофитов. С другой стороны, среди тех, кто находится под следствием, в розыске или местах заключения за участие в бандформированиях, за подготовку терактов и разжигание межнациональной вражды, также преобладают неофиты русской национальности. Среди побуждающих мотивов для принятия ислама многие исследователи выделяют следующие.

Вступление в брак. Данная мотивация является основной среди девушек.

Принятие ислама может происходить также из конъюнктурных соображений социально-экономического характера, когда, например, этнический христианин живет в окружении мусульман и не хочет чувствовать себя чужаком. Это своего рода проявление ассимиляции, часто встречающееся в местах распространения ислама – в Татарстане, Башкортостане, в некоторых республиках Кавказа.

Принятие ислама возможно и как результат предшествующего духовного поиска [3], нередко пролегающего не только через мировые религии, но и через новые религиозные движения. К этой категории можно отнести и тех, кто пришел к исламу через увлечение суфизмом.

Нередко мотивом для принятия ислама служат протестные настроения. В связи с этим среди данной категории неофитов немало нацболов и скинхедов.

Одним из подобных мотивов может быть также увлечение идеологией какой-либо экстремистской организации, воспринимаемой как истинный ислам, и желание быть ей сопричастным.

Помимо этого, возможен переход в ислам из позиции атеиста, когда человек, воспитанный в атеистической семье, получает свой первый духовно-религиозный опыт в виде

знакомства с исламом и полностью проникается этой религией.

Нередко для молодых людей решающим фактором в решении принять ислам выступает влияние сверстников или авторитетного взрослого. Как правило, мужчины принимают ислам в период обучения в различных учебных заведениях.

Есть немало неофитов, которые приняли ислам, находясь в тюрьме, где организовано исламское просвещение, или же под влиянием сокамерников.

Отмечены факты принятия ислама во время посещения мечетей, атмосфера которых произвела неизгладимое впечатление на неофита. Нередко подобное происходило на фоне личной трагедии (например, смерти близкого человека и т.п.).

В ряде случаев причиной принятия ислама явилось восхищение рационализмом этой религии.

Каков дальнейший путь новообращенного мусульманина? С какими трудностями он сталкивается и как их преодолевает?

Феномен неофита в любой религии одинаков и хорошо изучен: сначала человек видит все вокруг чистым и светлым либо преступным и неузнаваемым. За этим следует первая стадия увлечения новой верой и ее принятием, после чего наступает стадия приспособления и приобщения, завершающаяся познанием и развитием [4].

Практически все неофиты проходят через сложный и болезненный этап ломки и трансформации религиозных представлений, установок, норм, смыслов, ценностей и переживаний. Формирование новой религиозной идентичности сопровождается резкой сменой образа жизни неофитов и вступлением в ранее не знакомые им отношения. Всё это требует от них кардинального пересмотра семейного уклада, естественных связей со сложившимся социально-бытовым и культурно-традиционным контекстом. Такая глобальная перестройка нередко сопровождается конфликтами на почве религии и давлением со стороны родственников вплоть до побоев и лишения финансовой поддержки. Нередки проблемы на работе и в учебном заведении из-за неадекватной реакции окружающих на факт принятия ислама. Девушку в хиджабе с большой долей вероятности ожидают проблемы с трудоустройством. Как правило, ограничивается круг друзей, в корне меняется сценарий взаимодействия с противоположным полом.

Поспешное вступление в брак, которое видится как выход из создавшегося положения, часто не оправдывает ожидания и впоследствии заканчивается разводом и глубоким

разочарованием в ценности мусульманской семьи.

В идеале именно вера призвана быть основой психологической устойчивости личности мусульманина, но из-за влияния ряда социальных факторов, а также недостаточной образованности и неглубокого понимания ислама, как правило, возникает множество психологических проблем. На начальном этапе они возникают практически у каждого человека, который попал в новую для него среду. Наиболее часто встречается неуверенность в себе, склонность к агрессии, неспособность самостоятельного принятия решений, ощущение одиночества и своей отверженности, депрессии, различного рода зависимости, которые наслаиваются на проблемы во внутрисемейных и межэтнических отношениях [5]. Помимо этого, из-за неверного понимания тех или иных требований новой религии некоторые неофиты оказываются под гнетом большого количества искусственных запретов, ведущих к изоляции от общественной жизни.

При наличии поддержки в семье или в мусульманском сообществе процесс социальной адаптации неофита проходит практически безболезненно. В противном случае от бессилия может наблюдаться пренебрежение религиозными обязанностями и даже уход из ислама. В состоянии социальной фрустрации и сильной потребности в групповой идентификации возможна и радикализация взглядов неофита при наличии в его окружении проповедника какой-либо экстремистской организации. В силу недостатка религиозных знаний, неумения отличать истину от лжи в имеющихся информационных источниках мусульмане-неофиты фактически беззащитны перед псевдомиссионерами.

Что касается отношения к неофитам со стороны мусульманского сообщества, то оно неоднозначно. С одной стороны, неофиты и особенно русские мусульмане для этнических мусульман являются живым доказательством истинности их собственной веры, поэтому в целом неофитство приветствуется. Однако с другой стороны, к ним относятся с недоверием, считая, что люди, которые не имеют представления о традициях, могут быть источником больших проблем. Принимая ислам, новообращенные мусульмане начинают демонстрировать религиозное рвение, стремясь доказать, что они равны остальным членам общины, зачастую состоящей из этнических мусульман. Тем не менее, некоторые исследователи данной проблемы

утверждают, что новообращенный мусульманин в негласной иерархии внутри общины всегда будет на вторых ролях, за редким исключением, ему не будет предоставлена возможность быть во главе общины. Для остального немусульманского населения исламский неофит будет изгоем. В результате нередко неофиты в исламе становятся «своими среди чужих, чужими среди своих» [6].

Таким образом, становится очевидной необходимость системной работы с новообращенными мусульманами, неизбежно сталкивающимися с проблемами формирования новой религиозной идентичности и интеграции в мусульманское сообщество.

Среди основных направлений работы исламских психологов с неофитами можно выделить: консультации по различным проблемам семейных и детско-родительских отношений, в том числе многоженства, так называемых «тайных браков», обучения и воспитания подрастающего поколения, остро встающих в межэтнических и межрелигиозных браках из-за различных ценностных ориентаций.

Другими направлениями работы исламских психологов являются:

– психологическое консультирование по вопросам, связанным с саморазвитием и личностным ростом;
– психологическая помощь мусульманам в кризисных ситуациях;
– терапия зависимостей, работа с тревожно-депрессивными и соматоформными расстройствами, профилактика суицидов.

В настоящее время стала актуальной проблема психологической профилактики религиозного терроризма и экстремизма, а также деградикализация и ресоциализация приверженцев экстремистских и террористических идеологий. Исследователи этих процессов отмечают, что главной причиной экстремистского поведения являются должным образом не проработанные серьезные психологические проблемы. На неокрепшую психику молодых людей воздействовать намного легче, чем на людей с уже сформированным твердым внутренним стержнем, поэтому среди обратившихся к террористическим и экстремистским идеологиям преобладает молодежь. В данной ситуации необходимо просвещение лиц, попавших под негативное влияние радикальных идеологий, чтобы их избавить от навязанных неверных идеалов и сформировать у них правильное понимание религиозных, моральных и культурных ценностей, что требует непосредственного участия психолога.

Приход в ислам одновременно означает и приход в общину (умму). Именно через нее человек интегрируется в общество и культуру ислама, обретает братьев и сестер по вере и находит необходимую поддержку единоверцев. Поэтому именно мусульманскими общинами и мечетями совместно с Ассоциацией психологической помощи мусульманам, профессиональными сообществами психотерапевтов, имамов, журналистов и педагогов должна проводиться системная работа с новообращенными мусульманами, направленная на решение актуальных психологических проблем.

Литература

1. *Корчагина А.В.* Психологические мотивы и последствия обращения в ислам: результаты социально-психологического исследования. Minbar. Islamic Studies. 2018;11(2):375–385. https://doi.org/10.31162/2618-9569-2018-11-2-375-385
2. [Электронный ресурс] http://www.ansar.ru/analytics/osnovnye-problemy-islamskih-neofitov-v-rossii
3. [Электронный ресурс] https://www.mk.ru/politics/russia/2011/02/07/563773-islam-slavyanskoy-natsionalnosti.html
4. [Электронный ресурс] http://neofitam.net/?p=64
5. [Электронный ресурс] https://islamnews.ru/news-olga-pavlova-o-vere-bez-problem-ross/
6. [Электронный ресурс] https://zvezdapovolzhya.ru/obshestvo/russkie-musulmane-18-10-2012.html

Программа помощи новообращенным мусульманкам «Что дальше?» как вариант духовной и социальной поддержки неофитов в процессе их интеграции вне мусульманского сообщества

БИКБАЕВА ВЕНЕРА РЯШИТОВНА
руководитель женского клуба «Ясмина»
(Москва, Российская Федерация)
ummxamza17@gmail.com

Аннотация. В работе рассмотрены задачи, цели и основное содержание программы помощи новообращенным мусульманкам «Что дальше». Данная статья является второй частью материала, изложенного автором в журнале «Ислам: личность и общество» (№ 4, 2019).

Ключевые слова: программа помощи, ислам, мусульманки, неофиты, психологическое консультирование.

Вера – это изначальный и основной ресурс психологической устойчивости личности. Он может всегда оставаться ресурсом, если человек задаётся целью его сохранять, развивать и усиливать. У любого человека есть внутренняя стабильная тенденция личностного роста, включающего обретение духовных ценностей и соответствующего им поведения [4–6; 8, с. 44–61].

Изменение мировоззрения является стрессовой ситуацией, которая, как и любой стресс, может иметь различные последствия. Без специальной подготовки человек преодолевает стресс привычным для него из прошлого опыта способом. У всех людей свои варианты совладания со сложными жизненными ситуациями. При этом важно понимать, что вера для религиозного человека может стать основой психологической устойчивости. По мнению И.Э. Соколовской, «религиозное сознание будет определять отношение личности к «приемлемому» копинг-поведению и его последствиям. Если эмоциональное выражение или конкретные психологические симптомы соответствуют приемлемым в данной конфессии копинг-реакциям на стресс, то это может характеризовать стратегии как эффективные копинг-стратегии». Восторженное состояние новизны от прикосновения к чему-то великому и значительному, мистические переживания и определённые ожидания какое-то время поддерживают человека в состоянии интеллектуальной, эмоциональной и физической активности.

Такое состояние эйфории помогает проникнуться большим доверием Всевышнему и в дальнейшем облегчает процесс становления в вере. Степень такого доверия зависит от личного опыта благополучных отношений с людьми, опыта и потребности в познавательной деятельности, навыков преодоления сложных ситуаций, толерантности к неопределённости и других социокультурных причин. Нельзя исключать и физиологические особенности организма (здоровье) [3].

Наша основная задача в рамках программы – помочь новообращенным постепенно интегрировать ислам в свою жизнь и пройти период адаптации максимально безболезненно для себя и окружающих. Неофиты в условиях сегодняшней действительности остро нуждаются в поддержке и помощи при прохождении адаптации к новому образу жизни. В кругу сообщества есть возможность совершенствоваться в своем знании и религиозной практике, что делает возможным дальнейший вклад на благо уммы.

Как правило, процесс принятия ислама происходит на фоне сложной жизненной ситуации и духовного кризиса, что осложняется негативной реакцией и отсутствием поддержки со стороны окружения. Первые месяцы, а иногда и годы обычно становятся настоящим испытанием для новообращённых мусульманок, так как этот период является важным этапом перехода, когда нужно многое узнать и сделать [7].

Любые серьёзные изменения в жизни человека или в его мироощущении являются довольно продолжительной стрессовой ситуацией, которая может длиться от одного до 12 месяцев. Развитие взаимоотношений с Богом или первичное их становление в психологическом отношении характеризуются сильными перепадами эмоционального состояния от эйфории к депрессии. И для этого есть объективные причины: с одной стороны – неожиданное постижение лучшего выбора, открывающего огромные возможности и перспективы; с другой – переосмысление своей жизни до данного момента и глубокое переживание ошибок прошлого [5, с. 207–222].

Можно выделить два основных этапа становления личности исламского неофита:

1. Первичное познание Бога, понимание Его Единственности и Абсолютного Совершенства Его Качеств. Встречается в случаях, когда люди приходят в ислам с позиций атеизма, который был наиболее актуален в советское время, но встре-

чается и сейчас, особенно среди представителей «немусульманских» народов. Много времени посвящается изучению и сопоставлению различных религиозных и философских учений, длительным размышлениям о сущности мироздания и смысле человеческой жизни. Как правило, верующие, прошедшие этот этап, отличаются глубокой убежденностью и устойчивостью в религии, но при этом могут не идентифицировать себя с мусульманами. Поэтому не всегда находясь на этом этапе, человек приходит в ислам. Часто бывают случаи, когда люди могут оставаться в этом состоянии всю жизнь либо выбрать другую религию. Так может происходить в условиях отсутствия доступа к исламским знаниям при одновременной пропаганде других религиозных течений, активного воздействия со стороны близких.

Что касается «этнических» мусульман, то они, рождённые в исламской среде, в основе своей верующие в Аллаха. Однако не все из них изначально убеждены в обязанности и необходимости совершения регулярного поклонения.

2. Целенаправленное знакомство с исламской религией, принятие ислама, начало совершения индивидуального религиозного поклонения. На этом этапе главное то, что человек окончательно утверждается в выборе ислама как своей религии и дальнейшего пути развития. При этом уверовавший принимает как руководство не только духовно-нравственные принципы ислама, но и начинает практиковать исламские основные положения в своей жизни. В первую очередь это выражается в совершении обязательных актов индивидуального поклонения (пост, молитва) и посещения групповых молитв в мечетях.

Поскольку человек на данном этапе стремится узнать как можно больше о выбранной религии, он начинает посещать религиозные занятия или мероприятия. Это характерно для верующих, принявших ислам самостоятельно. Важный момент – доступ к правильным и достоверным знаниям, отсутствие которых является риском попадания в псевдорелигиозные группировки. В случае если человек принял ислам с помощью религиозного наставника, то наставник является ориентиром и проводником в мир религиозных знаний. Поэтому исламские ученые говорят: «Внимательно смотрите, у кого вы берете знания о своей религии».

Следует отметить, что далеко не всегда неофиты являются «мягкой игрушкой» или «свежей глиной». Имея достаточный уровень интел-

лекта, жизненный опыт, образование и свободный доступ к религиозному образованию, человек может быстро сориентироваться и встать на правильный путь.

Принявшим ислам предоставлено право на поддержку и понимание, так необходимое им на начальных этапах для становления полноценными мусульманами. Всевышний Аллах привел этих людей к истине и сделал нашей обязанностью предоставить им необходимую помощь, что еще более укрепит их веру.

Чтобы у новообращенных не возникло желания «объять необъятное», мы рекомендуем девушкам начинать всё делать постепенно: один шаг за один раз – так будет больше пользы. Необходимо обращаться к Создателю и просить Его сделать путь поклонения лёгким для них, остальное придёт естественным путём. Читать Коран при любой возможности, а также хадисы – изречения Пророка (мир ему и благословение Всевышнего Аллаха) и случаи из его жизни. Такой шаг со стороны молодой девушки, не имеющей предков-мусульман, является результатом вдумчивого сравнения и анализа различных религий.

Для реализации данного вопроса и решения всех возникших проблем нами была разработана и применена на практике программа помощи, которая состоит из трех блоков [1; 2].

Первый заключался в еженедельных встречах-лекциях преподавателей нашего клуба по основам ислама. Встречи стараемся организовывать в вечернее время выходного дня в неформальной обстановке, максимально способствующей открытому общению, чтоб девушки ощущали себя комфортно. Вначале – чаепития, на которых девушки имеют возможность познакомиться, пообщаться в дружественной обстановке, обсудить свои личные вопросы, обрести круг общения, соответствующий интересам новообращенных. Отмечу также, что на встречи полезно приглашать не только новоиспеченных мусульманок, но и тех, кто уже длительное время исповедует ислам, что позволит сестрам получить поддержку успешно прошедших путь адаптации и преодолевших все сложности.

Далее сестрам предлагается прослушать лекцию по основам ислама, в течение которой также подробно разбираются возникающие вопросы на религиозную тематику. Это позволяет постепенно совершенствовать религиозную практику и плавно усваивать знания, избегая рисков получения недостоверной информации из интернета и попадания в деструктивные структуры.

Второй блок. Ежемесячные лекции психолога Ирека Мукиева, члена Ассоциации психологической помощи мусульманам, имеющего шариатское образование. Лекции позволяют новообращенным разобрать свои вопросы как с точки зрения ислама, так и с точки зрения психологической практики, не противоречащей его нормам.

За прошедший учебный год на встречах с психологом девушки получили знания и опыт по следующим темам.

– Что такое осознанность в духовной и мирской жизни;
– религия как основа для психологической устойчивости;
– как правильно выстроить отношения с Аллахом и улучшить их;
– препятствия в отношениях с Аллахом;
– что такое срединное убеждение без выпадения в крайности;
– как выстроить психологически здоровые отношения с близкими и корректно объяснить им свой выбор;
– что такое семейная психологическая система;
– психологически здоровые отношения в социуме – в работе, учебе;
– супружеские отношения: психологическая осознанность, правильный выбор супруга;
– цикл лекций «Осознанная подготовка к Рамадану».

Интегративная модель исламской теории психотерапии и психоконсультирования должна, как минимум, содержать целостное понимание по следующим вопросам.

Теория личности – природа человека как творения Аллаха, его положение в мире как наместника Аллаха; соотношение в человеке телесного, психического и духовного; вера (иман) и вероубеждение (акыда); учение о душе, ее уровни; многосторонняя взаимосвязь разума, знаний, мыслей, эмоций, воли, психического состояния и поведения человека; знамения Аллаха и их роль для жизнедеятельности человека и т.д.;

– теория психопатологии – причины и механизм возникновения, формирования и сохранения (поддержания) проблем духовного и психологического характера;
– теория терапевтических (консультационных) процессов – описание основных факторов и механизмов, обеспечивающих эффективность психологической помощи, достижение целей терапии (консультирования) с выходом на конкретные методы и техники;
– содержание терапии (консультирования) – главные проблемы (конфликты, несоответствия, психологические барьеры и т.п.),

подлежащие разрешению в ходе психологической работы;

– терапевтические отношения – характер отношений психолога и клиента как фактор эффективности терапии и консультирования.

Смысл третьего блока: онлайн-поддержка новообращенных в чате WhatsApp.

Как показала практика, не все новообращенные имеют возможность посещать встречи еженедельно, поэтому для их поддержки вне наших мероприятий был создан специальный чат, куда добавляются все девушки, хотя бы раз посетившие наши встречи. Такой чат позволяет девушкам практически в любое время получить помощь и поддержку от администраторов чата, подружиться с другими участницами и расширить свой круг общения.

Таким образом, разработанные нами инструменты [2; 8; 1], по воле Всевышнего, помогают новообращенным мусульманкам адаптироваться к новой жизни, влиться в мусульманское общество и стать его осознанной частью.

Литература

1. *Бикбаева А.Р.* Программа помощи мусульманам при женском клубе «Ясмина» «А что дальше?» // Ислам: личность и общество. № 4, 2019. С. 48–52.
2. *Бикбаева А.Р., Мукиев И., Нариманова Э., Матвеева А.* Программа помощи новообращенным мусульманкам «Что дальше?». 2019.
3. *Кочюнас Р.* Основы психологического консультирования. М.: Академический проект, 1999. 240 с.
4. *Павлова О.С.* Психология ислама: институционализация научной дисциплины в российском контексте. Минбар. Исламские исследования. 2018;11(1). С. 169–181. DOI: 10.31162/2618-9569-2018-11-1-169-181.
5. *Павлова О.С.* Психология религии в исламской парадигме: состояние и перспективы развития. Ислам в современном мире. № 11(4), 2015. С. 207–222. DOI:10.20536/2074-1529-2015-11-4-207-222.

6. *Павлова О.С.* Религиозная и этническая идентичность мусульман Северо-Западного и Северо-Восточного Кавказа: содержание и особенности соотношения. Ислам в современном мире. 2015;11(2). С. 75–86. DOI: 10.20536/2074-1529-2015-11-2-75-86/
7. *Прохазка Дж., Норкросс Дж.* Системы психотерапии. Пособие для специалистов в области психотерапии и психологии. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК; М.: ОлмаПресс; 2005. 384 с.
8. *Шорохова В.А.* Религиозная идентичность в зарубежных психологических исследованиях: теоретические модели и способы изучения // Социальная психология и общество. № 5(4), 2014. С. 44–61.

Психологические аспекты религиозной деятельности

Теоретическое обоснование использования методов психической релаксации, саморегуляции и психологической устойчивости в религиозной деятельности

МИАССАРОВА ЭЛЬМИРА РУСТЕМОВНА
кандидат филологических наук,
преподаватель факультета повышения квалификации и профессиональной переподготовки специалистов Казанского государственного медицинского университета, практикующий медицинский (клинический) психолог 1-й кат.
(Казань, Российская Федерация)
emiassarova@mail.ru

Аннотация. В поле актуальных вопросов о роли психологического знания в работе имама возникает вопрос о психологической устойчивости религиозного деятеля. В статье предлагается научно-исследовательский анализ и даётся теоретическое обоснование использования методов психической релаксации, саморегуляции с целью выработки навыков психологической устойчивости у религиозных деятелей.

Ключевые слова: методы психической релаксации, саморегуляция, стрессоустойчивость, психологическая устойчивость религиозного деятеля, профилактика профессионального стресса.

Исламская психология как самостоятельная научная дисциплина, активно развивающаяся в последнее время как в её теоретических аспектах, так и в прикладных направлениях, требует выработки собственной методологической базы. Одними из важных вопросов, на наш взгляд, являются вопросы психологической устойчивости и стрессоустойчивости как основ духовного и нравственного самосовершенствования; обучение навыкам саморегуляции определённых групп, таких как религиозные клиенты, психологи, оказывающие помощь религиозным клиентам, служители культа.

Большую роль в повышении психических ресурсов человека и его адаптационных возможностей, решении задач, направленных на гармонизацию психического развития, охрану здоровья, преодоление недугов и психологическую реабилита-

цию играет клиническая (медицинская) психология, которая должна, на наш взгляд, являться неотъемлемой частью психологического образования и практики в рамках исламской психологии. Вопросы саморегуляции нервной деятельности человека рассматриваются в рамках психологии активности. В свою очередь психологи, овладев необходимым набором теоретических и практических знаний, могут обучать религиозных деятелей основам саморегуляции.

При этом обучении перед психологами возникает необходимость обоснования применения отдельных техник и приемов, таких как аутогенная тренировка, методы релаксации, некоторые медитативные практики в соотнесении с Кораном и Сунной. Необходимо чётко дифференцировать научно обоснованные методы саморегуляции и медитативные практики, привязанные к отдельным религиозным культам, а также классифицировать компоненты медитации с точки зрения нейрофизиологии и нейропсихологии.

Несмотря на то что роль духа не отрицается многими современными представителями психологической науки, классическая (в основе своей западная) психология не может быть воспринята мусульманскими психологами во всей её полноте. Если психология в исламских странах развивается в исламской парадигме или, по крайней мере, не противоречит исламу, то в нашей стране, к сожалению, имеется ряд расхождений с представителями научного психологического сообщества. В связи с чем возникает острая необходимость в соотнесении научных данных о психофизиологии человека с духовно-ориентированными направлениями. Естественно, что предпосылки этих данных уходят корнями в учения древних философов и учёных, но современная наука, обладая широким спектром исследовательских возможностей, может дать научное обоснование подтверждённым временем доктринам. Так, например, учёными-нейропсихофизиологами проведён ряд исследований о положительном влиянии молитвы на психофизиологическое состояние человека.

В трудах средневековых мусульманских учёных для определения психологии в основном использовали термин «таасил» – возвращение к истокам. В данном ракурсе психология есть наука, которая должна помочь человеку познать самого себя, повысить нравственные качества личности, сделать жизнь более осознанной, «возвратиться к истокам». В современной науке есть целый ряд течений, которые исследуют и прак-

тикуют психическую саморегуляцию, в том числе практики осознанности, «майндфулнесс», направления «третьей волны» когнитивно-поведенческой терапии, направленные на самосовершенствование личности, повышение его самосознания, уровня его психологической зрелости.

Таким образом, современные религиозные деятели и психологи, ведущие практику в рамках исламской парадигмы, обращаясь к опыту и знаниям арабо-мусульманских ученых и находя подтверждение этим знаниям у современных ученых, могут избавиться от существующих противоречий и сомнений в необходимости адаптировать психологические знания для активного практического применения в религиозной деятельности. Особенно в тех аспектах, которые касаются вопросов самосовершенствования личности, формирования волевых качеств, преодоления эмоциональной неустойчивости и повышения стрессоустойчивости.

Одной из главных задач при работе психолога с религиозными деятелями является профилактика профессионального стресса и синдрома эмоционального выгорания с помощью обучения различным релаксационным методам и методам психологической устойчивости. В связи с чем считаем необходимым разработать специальную обучающую программу и методические рекомендации для имамов, в которых будут разъяснены основы саморегуляции психической деятельности человека и даны рекомендации по обучению практическим навыкам саморегуляции.

Психологическое значение искренности и эмпатии в практической деятельности имамов

ЯХИН ФИЛЮС ФЛЮРОВИЧ
кандидат юридических наук,
практический психолог, директор ООО «Интел-лекс»,
руководитель Башкортостанского представительства
Ассоциации психологической помощи мусульманам
(Уфа, Российская Федерация)
yafilyus@gmail.com

Аннотация. В статье проанализирована и обоснована важность развития эмпатии для практической деятельности имамов. Приводится соотношение современных подходов к эмпатии и раскрытия данного понятия в Коране и хадисах. В основных источниках ислама раскрыты оба аспекта эмпатии: и этический и гносеологический. Понятие эмпатии как эмоциональной проницательности в исламском понимании раскрывается более широким понятием «фираса». Кроме эмпатии, оно охватывает понятия эмоционального интеллекта, интуиции. Через исламское понятие искренности также выражается морально-этический аспект эмпатии. Искренность, проявляющаяся в религиозно-мотивированном положительном отношении к другому человеку, является духовно-нравственной основой проницательности и способности к эмпатии – качеств, необходимых при оказании духовно-ориентированной помощи.

Ключевые слова: эмпатия, деятельность имамов, профессиональные компетенции, ислам, Коран, верующий.

Ежедневная практическая деятельность имамов тесно связана с взаимоотношениями с самыми различными людьми. В мечети, медресе и исламские центры приходит большое число людей с самыми различными задачами: совершение традиционных ритуалов, получение знаний, подаяние милостыни, поминание родителей и родственников и т.д. Очень часто страждущих в исламские учреждения ведет стремление к душевному спокойствию, решению психологических и семейных проблем, поиск ответов на жизненно важные вопросы.

Для такой значимой работы имамам, безусловно, нужны знания о психологических особенностях личности, причинах душевных проблем, особенностей людей, нуждающихся

в психологической помощи, а также приемлемых и применимых способах реагирования на их запросы. Однако чаще всего ценным для человека является не просто грамотный с точки зрения религии или психологии ответ, а понимание, которое он встретит, деятельное участие и благоприятное отношение к его проблеме, подкрепленные мудрыми советами и наставлениями имама. Именно это может сыграть решающую роль в жизни человека, способствовать его духовному и нравственному возрождению, принятию им верных решений и совершению благочестивых поступков. Зачастую благоприятный эмоциональный контакт, искренняя забота о человеке, нуждающемся в духовной поддержке, находит отклик в его душе, внося благие изменения во внутренний мир.

Одним из важных профессионально значимых качеств лиц помогающих и обучающих профессий – психологов, педагогов, врачей, социальных работников и т.д. (а имамов также можно отнести к таковым, так как они оказывают духовную помощь), является способность к эмпатии, то есть способность чувствовать внутренний мир другого человека, его эмоции, переживания.

Данное понятие в психологии и смежных отраслях знаний общепризнанно и весьма активно используется. Исторически складывались два подхода к эмпатии – гносеологический, то есть эмпатия как внерациональное познание человеком внутреннего мира других людей («вчувствование»), и этический – «эмоциональная отзывчивость человека на переживания другого, сопереживание, сочувствие», аналог симпатии [1, с. 625].

Если интегрировать указанные подходы, то эмпатию можно рассматривать как особый способ понимания, познания другого человека, который при его использовании одновременно оказывает благотворное влияние на его психологическое состояние и процессы: непосредственно – на эмоциональное состояние, косвенно – на когнитивные процессы.

Во многом благодаря деятельности основоположника клиент-центрированной психотерапии, Карла Роджерса, эмпатия стала рассматриваться как необходимое условие позитивных личностных изменений при оказании психологической помощи [5, с. 653–654]. Современная психология во многом исходит из того, что помогают человеку в его внутренних изменениях не просто техники и методы, а в первую очередь отношения между клиентом и терапевтом. Именно качество отно-

шений, которое во многом зависит от личностных данных психолога, в том числе его способности к эмпатии, во многом обеспечивает результативность психологической помощи.

Эмпатия в отечественном исламоведении также становится предметом научных исследований. В журнале «Minbar. Islamic Studies» за 2018 год напечатана статья Т.Е. Седанкиной, посвященная теолого-психологическому осмыслению данного феномена в исламском и христианском дискурсе на основе результатов психофизиологических и эмпирических исследований, а также анализа места эмпатии в глубинном религиозном мировосприятии [6, с. 635–648]. В статье на основании ссылок на эмпирические исследования выдвигается тезис о наличии прямой взаимообусловленности уровня эмпатии и религиозности человека, заключающейся в том, что люди, проявляющие большую эмпатию, более религиозны. «Вера в Бога тесно связана со способностью понимать и сопереживать, в то время как у носителей атеистического мировоззрения выявлены невысокие показатели уровня эмпатии», – такие выводы делаются уже на основании научных исследований [5].

Примечательно, что в исламе, в Коране и хадисах раскрыты оба аспекта эмпатии: и этический и гносеологический.

Нравственный, этический призыв ислама быть крайне внимательным к душевным запросам людей мы можем увидеть в известной истории о Пророке Мухаммаде (мир ему), когда однажды к нему обратился несчастный – слепой мужчина. Во время разговора к ним подошел богатый и знатный человек. Стоило только Пророку (мир ему) повернуться к первому спиной, тут же Всевышний ниспослал следующие аяты:

«Он нахмурился и отвернулся, потому что к нему подошел слепой. Откуда тебе знать? Возможно, он бы очистился или помянул бы наставление, и поминание принесло бы ему пользу. Тому, кто решил, что он ни в чем не нуждается, ты уделяешь внимание. Что же будет тебе, если он не очистится? А того, кто приходит к тебе со рвением и страшится Аллаха, ты оставляешь без внимания. Но нет! Это есть Назидание, и пусть помянет его всякий желающий» (Сура «Нахмурился», аяты 1–12).

И еще один аят: «К вам явился Посланник из вашей среды. Тяжко для него то, что вы страдаете. Он старается для вас. Он добр и милосерден к верующим» (Сура «Покаяние», аят 128).

Комментарии излишни. Этими аятами Аллах побуждает верующих

на основе твердой веры воспитывать нравственные качества милосердия и сострадания. В свою очередь, с наличием религиозно-нравственных качеств связана и способность к эмпатии в ее гносеологическом, познавательном аспекте.

В одном из хадисов, передаваемых от Пророка Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует), как важное качество верующего человека упоминается понятие «фираса», которое переводят как «проницательность»: «Бойтесь проницательности верующего, ибо он смотрит светом Аллаха» (Тирмизи, 3127).

Из этого короткого хадиса можно сделать несколько выводов. Во-первых, как любое личностное качество, проницательность является даром Всевышнего Аллаха, которую Он дает, кому пожелает. Во-вторых, этого качества заслуживают те, кто устремлен к вере, к свету, оживляет себя с помощью веры и истинного знания. В-третьих, это качество является скрытым средством коммуникаций между людьми, их взаимного влияния друг на друга.

По мнению автора, рассматриваемое понятие эмпатии как эмоциональной проницательности в исламском понимании полностью охватывается приведенным выше более широким понятием «фираса». Кроме эмпатии, оно охватывает понятия эмоционального интеллекта, интуиции. Верующий, обладающий качеством «фираса», может «вчувствоваться» в эмоциональное состояние другого, в какой-то мере угадать его мысли (здесь речь не идет о чтении мыслей). В первую очередь, именно эмоциональное состояние и его проявление в теле человека (мимике, жестах, движении глаз) во многом является источником передачи необходимой информации, в том числе от одного человека к другому. Однако согласно исламу, требуется еще одно качество, которое необходимо при оказании духовной помощи – искренность. В хадисах Пророка Мухаммада (мир ему) неоднократно указывается, что верующий должен быть искренен во взаимоотношениях с другими мусульманами.

Есть известный хадис, который приводится в сборнике Муслима: «Однажды Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: “Религия есть проявление искренности”. Мы спросили: “По отношению к кому?” Он сказал: “По отношению к Аллаху, и к его Книге, и к Его посланнику, и к правителям мусульман и ко всем мусульманам вообще”». Таким образом, проявление искренности к братьям и сестрам по вере является неотъемлемой частью искренности верующего в целом.

Искренность верующего к окружающим выражается, в первую очередь, в том, что он желает им того же, что и самому себе. В известнейшем достоверном хадисе приводятся слова Пророка (да благословит его Аллах и приветствует): «Не уверует никто из вас до тех пор, пока не станет желать своему брату того же, чего желает самому себе» (Бухари, Муслим).

Искреннее отношение к людям заключается и в том, чтобы видеть в них, в первую очередь, положительные качества, а обнаруживая в них предосудительные черты, способствовать их изменению. При этом на характер отношения к людям не оказывают влияния различия в материальном и социальном положении, национальность или расовая принадлежность.

Как представляется автору данной статьи, через исламское понятие искренности также выражается морально-этический аспект эмпатии. Только искреннее сочувствие, сопереживание другому создает положительную духовную и психологическую связь между психологом и клиентом, имамом и прихожанином мечети. И в своей основе именно эта связь формирует позитивные изменения в душе человека.

Таким образом, искренность, проявляющаяся в религиозно-мотивированном положительном отношении к другому человеку, является духовно-нравственной основой проницательности и способности к эмпатии, тех качеств, которые, безусловно, необходимы при оказании духовно-ориентированной помощи.

Литература

1. Большой психологический словарь / сост. и общ. ред. Б.Г. Мещеряков, В.П. Зинченко. СПб., 2007. 490 с.
2. Коран. Перевод смыслов и комментарии. Пер. Э.Р. Кулиева, М., 2012.
3. *Наймарк Е.* Аутистам свойственна низкая религиозность / [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://elementy.ru/news/431855 (дата обращения: 20.08.2017).
4. Сахих аль-Бухари. М., 2011.
5. *Седанкина Т.Е.* Теолого-психологическое осмысление феномена эмпатии. Minbar. Islamic Studies. 2018; 11(3):635–648. https://doi.org/10.31162/2618-9569-2018-11-3-635-648.

Личность общественно-религиозного деятеля как объект психологического исследования

КАМБИЕВ РУСЛАН ХАДЖИМУРАТОВИЧ
общественный деятель,
президент Академии инновационного менеджмента,
советник президента МАИБ (г. Москва)
(Москва, Черкесск, Российская Федерация)
kambirus@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрен психологический портрет общественно-религиозного деятеля с опорой на источники исламского вероучения, подробно раскрыта сущность личностных качеств общественного деятеля, исповедующего ислам.

Ключевые слова: ислам, лидерство, лидер, личность, общественно-религиозный деятель, Коран, психологический портрет.

Психологию давно занимает вопрос изучения сознательной деятельности человека, мотивов, подталкивающих его к общественной деятельности, и личности лидеров как объектов психологического исследования [1–8].

Теория великих людей, которая возникла в результате исследований психолога Френсиса Гальтона, постулировала, что человек, обладающий определенным набором личностных качеств, будет хорошим лидером вне зависимости от характера ситуации, в которой он находится. Воплощением данной теории является понятие харизма, которое с переводится с греческого как «божья благодать».

Теория, выявляющая определенные черты общественного деятеля, пытается объяснить лидерство на основе наследственности. В рамках этой теории были исследованы царские династии различных наций и проведен анализ браков между правителями. Основная её идея заключалась в том, что если качества лидера передаются по наследству, то возможно их выделение. Однако составить перечень таких черт так и не удалось.

К. Бэрдом был составлен список личностных черт, упоминаемых различными исследователями, как лидерские и мотивирующие к общественной деятельности. Среди них были: инициативность, общительность, чувство юмора, энтузиазм, уверенность, дружелюбие. Однако найти однозначный набор качеств,

имеющихся у всех или у большинства общественных деятелей, не удалось [6, с. 61].

Все мусульмане мира считают пророка Мухаммада примером морально-психологической устойчивости общественного деятеля в истории человечества. В исламе четко определены смыслы и ориентиры земного пребывания, принципы сосуществования с представителями различных конфессий, принципы формирования психологического иммунитета к ложным и деструктивным явлениям, которые не соответствуют основополагающим божественным канонам, посланным всему человечеству.

Надо отметить, что общественная деятельность в исламе основывается, прежде всего, на доверии. Оно может принимать форму открытого контракта или публичного обещания, при котором лидер берет на себя обязательства руководить, обеспечивать защиту и справедливость. Приоритетным для исламского лидера является сохранение справедливости и сплоченности в обществе. Пророк Мухаммад считал, что лидерство не является правом избранных, напротив, каждый человек чем-то руководит на своем месте. Пророку Мухаммаду принадлежит высказывание о том, что каждый из людей является попечителем и будет спрошен за вверенное его попечению. Об этом гласит хадис, переданный имамом Аль-Бухари. Согласно указаниям Пророка Мухаммада, верующим рекомендуется выбирать лидера и следовать за ним в молитве, путешествии и других видах коллективной деятельности. При этом лидер должен помнить кораническое наставление о том, что в религии нет принуждения (2:256), соответственно, лидер не может принудить людей к подчинению.

Ислам отводит лидеру роль попечителя и роль слуги. Интересно, что идея лидера-слуги возникла еще в годы становления ислама, а на Западе лишь недавно ее разработал и изложил в книге «Лидерство как служение» психолог Роберт Гринлиф. Лидер является слугой своих сторонников, которые ожидают, что он будет заботиться об их благополучии. Необходимо также отметить, что ислам признает власть, но настаивает на ее этическом применении.

Исламская религия не поощряет мусульман активно добиваться руководящих постов, так как борьба за них может подразумевать озабоченность властью и карьерным ростом ради собственной выгоды. Согласно высказыванию пророка Мухаммада, переданному имамом Муслимом,

Аллах предоставляет самому себе (то есть не поддерживает и не оказывает помощи) человека, получившего власть в результате просьб и личного желания и стремления, если же человек получит власть без личного желания, то Аллах окажет ему помощь и поддержку.

Общественная деятельность и лидерство в исламе базируются на вере и добровольном подчинении Аллаху, оно сосредоточено на служении ему. «Мы сделали их вождями, которые по Нашему велению указывали на прямой путь. Мы внушили им вершить добрые дела, совершать молитву и выплачивать милостыню, и они поклонялись Нам», – гласит один из аятов 21-й суры Корана. Мусульманский лидер обязан действовать в соответствии с предписаниями Аллаха и его пророка, развивать в себе твердые моральные качества. Развитие нравственности мусульманского лидера находит отражение в крепнущей вере. Укрепляя свою веру, мусульманский лидер проходит через четыре стадии духовного роста: иман (веру), ислам (поклонение), такуа (богобоязненность) и ихсан (искренность). Далее будет раскрыта суть каждой из четырех стадий.

- Иман (вера). Мусульманский лидер, обладающий сильной верой, считает себя и все, что есть на его попечении, принадлежностью Аллаха. Он подчиняет Аллаху свои мысли, устремления и идеи, свое «я» и стремится к совершению благих деяний, не уклоняется от ответственности за свои поступки.
- Ислам (покорность Богу). Мусульманскому лидеру не следует считать себя выше других, так как высокомерие является одним из порицаемых качеств человека. Али ибн Абу Талиб в письме новому правителю Египта Малику аль-Аштару ан-Нухаю подчеркнул эту мысль следующим образом: «Малик, ты никогда не должен забывать, что ты правитель над ними, а халиф – правитель над тобой, а Аллах – Господь над халифом» [8].
- Богобоязненность (такуа). Осознание Бога – это всеобъемлющее внутреннее понимание своего долга и ответственности перед ним. Богобоязненность способствует тому, что мусульманский лидер и его последователи избегают несправедливости. В 16-й суре Священного Корана говорится о том, что «Аллах повелевает блюсти справедливость, делать добро и одаривать родственников. Он запрещает мерзости, предосудительные деяния и бесчинства» (аят 90).

- Искренность (ихсан). Осознание и ощущение того, что за ним наблюдает Бог, заставляет любого лидера вести себя наилучшим образом.

Нормы нравственности требуют, чтобы лидеры уделяли особое внимание следующим качествам в поведении.

1. Справедливость. Коран призывает верующих беспристрастно свидетельствовать и избегать несправедливости. Справедливость описывается как понятие, близкое к богобоязненности (сура 5, аят 8). Принцип справедливости предписано соблюдать всем – как лидерам, так и их приверженцам. Пророк Мухаммад подчеркивал недопустимость отступления от справедливости из личных или других соображений. «Воистину, Аллах велит вам возвращать вверенное на хранение имущество его владельцам и судить по справедливости, когда вы судите среди людей», – такое увещевание изложено в 4-й суре Священного Корана.
2. Доверие. Принцип доверия подразумевает ответственность перед теми, кто его оказал, он также касается отношений с немусульманами.
3. Добродетель. Коран описывает добродетельное поведение следующим образом. «Благочестие состоит не в том, чтобы вы обращали ваши лица на восток и запад. Но благочестив тот, кто уверовал в Аллаха, в Последний день, в ангелов, в Писание, в пророков, кто раздавал имущество, несмотря на свою любовь к нему, родственникам, сиротам, бедным, путникам и просящим, расходовал его на освобождение рабов, совершал молитву, выплачивал закят, соблюдал договора после их заключения, проявлял терпение в нужде, при болезни и во время сражения» (2:177). Опираясь на приведенные выше аяты, можно заключить, что добродетельный лидер действует справедливо, занимается благотворительностью, заботится о нуждающихся, имеет терпение и соблюдает договор. Подчиненные ему, исповедующие любую религию, имеют право на справедливость, честность и уважение с его стороны.
4. Стремление к самосовершенствованию. Этот принцип заключается в процессе внутренней борьбы с целью улучшения себя. Лидер следит за своими намерениями и действиями и оценивает их, стремясь стать лучше и призывая к этому других.
5. Выполнение обещаний. Верность своему обещанию – характерная

черта мусульманского лидера. В 5-й суре Священного Корана содержится прямой призыв быть верным обязательствам: «О те, которые уверовали! Будьте верны обязательствам» (аят 1).

6. Честность. В Коране и преданиях о пророке прослеживается честность как одно из их основных качеств мусульманского лидера. Пророк Моисей характеризуется как «сильный и достойный доверия» (сура 28, аят 26), Иосиф – как «правдивый муж» (сура 12, аят 46). Пророк Мухаммад в молодости заслужил прозвища Саддык (правдивый) и Амин (достойный доверия).
7. Вдохновение. В Исламе примером того, как лидер вдохновляет своих последователей, является обращение Абу Бакра к отчаявшимся верующим после смерти пророка Мухаммада. Обращаясь к ним, он сказал следующее. «О люди! Если вы поклоняетесь Мухаммаду, знайте, что он мертв. Но если вы поклоняетесь Богу, знайте, что Он жив и никогда не умрет».
8. Терпение. В аятах Корана прослеживается, что терпение – одно из главных качеств лидера мусульман: «Мы создали среди них предводителей, которые вели остальных по Нашему повелению прямым путем, поскольку они были терпеливы и убежденно верили в Наши знамения» (сура 32, аят 24).
9. Смирение. Примером такого рода психологической устойчивости может быть ситуация из жизни Пророка Мухаммада, когда его забросали камнями в Таифе и он был на грани поражения в битве при Ухуде. Данный пример служит постоянным напоминанием для мусульманского лидера о необходимости преодоления временных осложнений при помощи смирения. Ведь общественно-религиозный деятель сталкивается с множеством трудностей, в числе которых могут быть и критика со стороны единоверцев, оскорбления.
10. Самопожертвование и изменение системы воззрений. Общественная деятельность всегда связана с данными принципами. Пророк Мухаммад смог изменить мировоззрение времен невежества (джахилии), справившись с возникшими трудностями. Пророки Иса, Нух, Муса, Лут, Ибрахим были любимы Всевышним, однако это не делало их защищенными от страданий. Имамом Муслимом было передано высказывание пророка Мухаммеда о том, что Аллах непременно простит

что-то из грехов верующему за бедствия, которые постигают его.

11. Распространение знаний. Обязанностью любого общественно-религиозного деятеля является просвещение и распространение знаний среди своих приверженцев.

Ведущая роль в направлении психологического исследования личности общественно-религиозных деятелей, взаимодействий и психологической работы с ними возложена на Ассоциацию психологической помощи мусульманам как на ключевую площадку возрождения исламской психологии.

Литература

1. *Агеев В.С.* Межгрупповое взаимодействие: Социально-психологические проблемы. М., 1990. 239 с.
2. *Андреева Г.М.* Социальная психология. 5-е изд., испр. и доп. М., 2005.
3. *Дружинин В.Н.* Психология. Учебник для гуманитарных вузов. СПб., 2002. 375 с.
4. *Китов А.И.* Актуальные проблемы политической психологии // Психологический журнал. № 6, 1985. Т. 6; *Китов А.И.* Экономическая психология. М., 1987.
5. *Петровский А.В., Ярошевский М.Г.* Психология. Словарь, 2-е изд. М., 1990. 494 с.
6. *Сайкина Е.Н.* Современные концепции и тенденции развития лидерских качеств студентов в вузах США: Дисс. … канд. пед. наук: 13.00.01, Казань, 2004. 140 с.
7. *Чудновский В.Э.* Нравственная устойчивость личности: Психологическое исследование. М.: Педагогика, 1981. 208 с.
8. *Behzadnia A. A. & Denny S.* To the Commander in Chief from Imam Ali to Malik-E-Ashter. Houston TX: Free Islamic Literature, 1981.

Взаимодействие духовных управлений мусульман в России с общественными организациями в вопросе оказания психологической помощи мигрантам

САЛАХЕТДИНОВ РУШАН ФАРИДОВИЧ
имам, зам. председателя мусульманской организации «Фатхуддин»,
психолог (г. Шарыпово, Красноярский край, Российская Федерация)
salakhetdinov.75@mail.ru

МЕРСИЯНОВА АНЖЕЛИКА ПАВЛОВНА
психолог, гештальт-терапевт, супервизор,
директор психологического центра «Bliss»,
член Ассоциации психологической помощи мусульманам
(Красноярск, Российская Федерация)
merang@bk.ru

Аннотация. В статье приводится обоснование необходимости оказания специализированной психологической помощи мигрантам, а также просвещения в вопросах необходимости ее получения в условиях миграции. Рассмотрена необходимость совместной с имамами и муфтиями работы по разъяснению дозволенности психологической помощи с точки зрения ислама. Проанализированы условия проживания выходцев из Центральной Азии в условиях миграции. Описываются шаги, предпринятые сообществом психологов по развитию такого направления, как психологическое консультирование мусульман в Красноярском крае в частности и в России в целом.

Ключевые слова: психологическое консультирование, психологическое консультирование мусульман, адаптация мигрантов мусульман, миграция.

Согласно статистическим данным миграционный прирост населения в Красноярском крае обеспечивается приезжими из Центральной Азии (Таджикистан, Киргизия, Азербайджан, Казахстан) и число прибывающих ежегодно увеличивается [6]. Это связано со сложной экономической, а часто и политической ситуацией в странах региона, высокой безработицей, низкой оплатой труда.

С другой стороны, край нуждается в трудовых мигрантах, так как здесь наблюдается большой дефицит кадров. Кроме того, многие приезжают с целью постоянного проживания. С юридической стороны, для мигрантов создаются необходимые условия и работают государственные программы, однако имеют-

ся социальные и психологические трудности, касающиеся адаптации. Закономерные сложности адаптации на новом месте жительства, этнические особенности самих мигрантов, а также стереотипы, бытующие в обществе относительно представителей Центральной Азии, могут быть факторами социально-психологической неудовлетворенности мигрантов и членов их семей. Особенно обращают внимание на себя трудности адаптации женщин и детей, которые часто оказываются изолированными от социума и отчужденными от его благ (коммуникации, культурные и развивающие пространства, профессиональная деятельность). Семейные проблемы в поле иных социокультурных традиций могут стать нерешаемыми. Число мигрантов увеличивается с каждым годом, психологические аспекты интеграционных процессов практически запущены – это может служить причиной социальной напряженности. Большое число людей оказываются в относительной изоляции и социально-психологической неудовлетворенности. Ситуация осложняется довольно низким уровнем культуры обращения за психологической помощью у данной группы населения.

В сибирском регионе не развита система психологической помощи с учетом этнической и религиозной специфики мусульман, которых среди мигрантов большинство. До настоящего времени такая задача никем не ставилась. При этом важно понимать, что платные, высокие по стоимости услуги не доступны мигрантам, даже если есть готовность обращения к психологам. В связи с этим в настоящее время авторы данной статьи занимаются разработкой и апробацией программы социально-психологической помощи мигрантам (этническим мусульманам).

Обосновывая важность социально-психологических программ адаптации, нельзя не сказать о принимающей стороне. Исследования Д. Полетаева и Ж. Зайончковской, изложенные в статье «Мигранты глазами москвичей», показывают, что в обществе преобладает негативное отношение к мигрантам из Средней Азии (об этом свидетельствуют прямые ответы респондентов). Один из признаков негативного отношения к той или иной социальной группе людей – нежелание, чтобы сын или дочь связывали узами брака свои отношения: более 80% опрошенных не будут поддерживать такой выбор [3]. Подобные ответы делают лишними слова о толерантности.

Исследователи связывают современные тенденции с тем, что приез-

жие из бывших советских республик стали восприниматься как «чужие», в противоположность «своим», местным жителям, гражданам страны. Различия действительно есть. Мигранты из Средней Азии отличаются сильными консервативными, патриархальными ценностями и религиозной доминантой в мировоззрении. Переселенцы и местное население во многом представлены людьми, не имеющими опыта жизни в единой стране – Советском Союзе, знание русского языка в среде мигрантов значительно снизилось [4; 5].

Низкая квалификация большинства мигрантов не позволяет им рассчитывать на высокооплачиваемую работу, многие вынуждены согласиться на более длительный рабочий день, чтобы оправдать свой переезд в другую страну. В результате они не имеют ресурсов на какое-либо общественное участие: посещение культурных мероприятий, создание семьи и воспитание детей. Это влечет за собой слабую социализацию, выключенность из социальных процессов.

Безусловно, первым и главным направлением в помощи мигрантам является социально-юридическая действенная поддержка через создание возможностей и содействие: законное пребывание в стране, трудоустройство, проживание. Однако как показывает практика, даже при благополучном стечении обстоятельств люди сталкиваются с естественными стрессами: переезд в инокультурную страну, с другой титульной религией, смена места жительства имеют высокий коэффициент стресса. Внутри своей культуры имеют место ритуалы и традиции, которые, конечно, способствуют снятию напряжения, связанного с адаптацией. Особенно в этом плане помогают традиции землячества – если представители этих наций оказываются за пределами своего региона, они обычно держатся сплоченной группой.

Значительную работу в направлении помощи мигрантам проводят духовные управления мусульман различных регионов России. Большинство прихожан в мечетях – мусульмане из стран СНГ. Наиболее достоверно о жизни мигрантов знают именно муфтии и имамы. Религиозные организации помогают решать многие проблемы мигрантов, в том числе экстремальные жизненные ситуации. Как выразился в одном интервью председатель Совета муфтиев Р. Гайнутдин: «Мечеть – это привычный, “родной” институт для мигрантов из стран мусульманской культуры, и естественно, что в нём они стремятся найти поддержку...

Для мусульман нашей страны очень важно, чтобы мигранты-мусульмане своевременно прошли адаптационный период, познакомились с культурой и традициями народов России, и в первую очередь русского народа, чтобы они выучили русский язык, получили то духовно-нравственное воспитание, без которого невозможно приспособиться к жизни в незнакомой стране» [13].

Муфтии разных регионов России регулярно участвуют в заседаниях общественно-консультативных советов при региональных управлениях федеральной миграционной службы, являясь их членами. Однако деятельность духовных лиц в миграционном вопросе не ограничивается лишь участием в работе общественно-консультативных советов. Многие из них проводят активную работу по улучшению быта, условий работы и жизни мигрантов, по их социокультурной адаптации в российском обществе. Еще десять лет назад деятельность муфтия Красноярского края Гаяза Фаткуллина выделялась как одна из наиболее успешных: «... в своей газете “PRO ислам” [он] регулярно публикует интервью с духовными лидерами мигрантских сообществ, активно взаимодействует с ними в различных вопросах» [там же].

В крае также осуществляется большая работа с мигрантами: даже в относительно небольших населенных пунктах представители религиозных организаций стараются поддерживать людей, которые живут вдали от дома. В частности, в г. Шарыпово силами общины оказывается материальная помощь нуждающимся, осуществляется тесное сотрудничество с миграционными службами. С целью адаптации оказывается содействие в вовлечении в активную социальную жизнь детей мигрантов (посещение детских спортивных школ и т.д.).

Кроме исламских организаций принимающей страны, каждое мигрантское сообщество имеет своих духовных лидеров и имамов, которые пользуются большим уважением и авторитетом среди земляков. Без их участия не обходится ни одно официальное мероприятие, проводимое диаспорами. Для значительной части мигрантов из Центральной Азии ислам и исламская обрядность являются частью повседневности, прочтение намаза в положенное время является жизненно важной потребностью. На местах своей работы они стремятся организовать мусалля (молельные комнаты), чтобы иметь возможность ежедневно совершать пятикратные намазы. Таковой может

служить гараж или пустая комната в квартире, в которой производится ремонт. Есть и стационарные молельные комнаты. Они возникают, как правило, на рынках.

Безусловно, вера для человека является большим ресурсом в преодолении стрессов и кризисов. Для многих религиозная концепция мира исключает признание психологической реальности, нередко последняя игнорируется. Порою люди даже не рефлексируют, не осознают психологической составляющей в сложной жизненной ситуации, они не могут идентифицировать у себя наличие психологической проблемы. Иногда в их ментальности нет места такому явлению, как психологическая проблематика. Сталкиваясь с жизненными трудностями, человек реагирует либо актуальными переживаниями, либо старыми психологическими травмами, но, не имея привычки осознавать это или не имея рефлексивных схем для этого, он все же оказывается в каком-либо эмоциональном состоянии: злости, тревоге, грусти. Любое из этих состояний люди, особенно мужчины, склонны сбрасывать через рассерженность. Значимость эмоционального контакта в супружеских и детско-родительских отношениях также может игнорироваться, люди сосредоточиваются на быте, материальной стороне жизни, не поддерживают религиозные нормы, связанные с потребностями в отношениях, любви, внимании, поддержке.

Необходимо учитывать, что участники миграционных процессов не имеют опыта обращения за психологической помощью в своих странах. Можно говорить о развивающемся внимании к психологической реальности в среднеазиатском регионе. Психологические сообщество стран Средней Азии развивается, им проводится просветительская работа, способствующая повышению психологической культуры населения в целом. Однако, как и в России, менее активно эти процессы разворачиваются среди представителей рабочих профессий. Так как большинство мигрантов – представители именно этой социальной группы, ожидать, что они начнут использовать «новые технологии» снятия напряжения (психологическую помощь) – в ближайшее время рано. Больше интереса к психологии проявляют их супруги и старшие дочери, но в данный момент это проявляется в дистанционном режиме (подписки на психологические блоги в социальных сетях).

Таким образом, повышение психологической грамотности и го-

товности мигрантов обращаться за помощью к специалистам является первоочередной задачей профессиональных сообществ, ориентированных на эту помощь. Важна активная работа по просвещению, привлечению в психологическое пространство людей, у которых «проблемы есть, а понимания этого недостаточно». С одной стороны, этой идее противоречат важные принципы психологической помощи, выраженные в данных высказываниях: «клиент приходит к психологу тогда, когда созрел», «человек свободен в своем выборе – обращаться или не обращаться к психологу», «психологические услуги не навязываются». Не оспаривая важность названных принципов, авторы данной статьи пытаются показать мигрантам возможности решения жизненных сложностей «еще и» психологическими методами, не противоречащими исламу.

Известный мусульманский психолог М. Бадри в своей книге пишет: «Современные психотерапевтические и психиатрические дисциплины не являются по своей сути антирелигиозными, они в определенной степени автономны и нейтральны, предлагая только средства и орудия воздействия, а потому при правильном использовании могут быть полезными для мусульман и для дела ислама» [1, с. 9–10].

Как было указано выше, религиозные организации являются главными «островами», вокруг которых сосредоточиваются мигранты и поэтому самый надежный путь для психологов, которые ставят перед собой задачи повышения в данной группе психологического знания, развития социально-психологических компетенций – сотрудничество.

Встает вопрос об открытости духовных управлений мусульман такому взаимодействию. Осторожность руководства объяснима и логична: чтобы «впустить» в пространство прихожан психологов, важно быть уверенными в их безопасности и профессионализме. Безусловно, сближение и формирование доверия занимает время. Возникают определенные сложности, но они естественны и закономерны. Уровень заинтересованности и открытости к сотрудничеству возрастает. Этому способствуют и государственные программы, которые также ориентированы на привлечение психологов в работу по антиэкстремистской направленности, ресоциализации осужденных, профилактики роста преступности, адаптации мигрантов и т.д. Положительная роль психолога и необходимость его функций в об-

щей системе социального и индивидуального благополучия становится все более очевидной и признанной.

Большой поддержкой для работы психологов с мигрантами является содействие муфтията встречам с людьми, где психологи имеют возможность рассказывать о своей деятельности, а муфтии и имамы, понимая важность психологической помощи, рекомендуют прихожанам обратиться к специалистам. Интересны и полезны психологические семинары для работников религиозных организаций, где психологи рассказывают о сути психологической проблематики, ее видах и методах работы.

Сегодня можно говорить о положительной тенденции в развитии системы психологической помощи мигрантам: она осуществляется через религиозные организации (при наличии внутреннего ресурса), общественные объединения, а также непосредственно через психологические сообщества. Ассоциация психологической помощи мусульманам, возглавляемая О.С. Павловой, одним из приоритетных направлений своей деятельности выделяет содействие адаптации мигрантов в мегаполисах через систему психологических мероприятий [10, с. 76]. Исследований в области психологических проблем мигрантов недостаточно, но миграция уже понимается специалистами как экстремальная ситуация, переживание которой в психологическом контексте характеризуется как посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР). Среди психологических проблем мигрантов выделяют потерю интереса к жизни вплоть до апатии, расстройство сна, нарушение памяти, внимания, снижение уровня притязаний, нарушение иерархии потребностей, кризис идентичности, проблемы в области межличностного общения, психосоматические расстройства [12]. В этой связи разработан подход – «психологическое консультирование мусульман», который требует от консультанта религиозной и этнокультурной компетентности, так как основывается на «использовании знаний особенностей веры клиента, значимых для его личности религиозных убеждений, религиозного языка, сакральных историй и преданий, ритуальных практик, а также традиций и обычаев мусульманских народов» [10, с. 77].

При этом учитывается, что краткосрочная и долгосрочная миграция различаются по своему влиянию на человека: различный характер проблем, отличаются стратегии и инструменты социальной адаптации

[7, с. 78, 117]. Мигранты могут использовать эффективные и малоэффективные модели поведения в новой среде. В качестве важного инструмента социальной адаптации в числе других выделяют психологическую помощь. В частности, С.Ю. Зязин предлагает программу арт-тренинга «с целью снижения психоэмоциональной нагрузки; осознания участниками личностных проблем, мешающих успешной интеграции и социализации в обществе; трансформации деструктивных чувств в социально-полезные действия и идеи» [там же, с. 180].

Красноярская рабочая группа (Р.Ф. Салахетдинов, Т.Н. Харитонова, А.П. Мерсиянова) также реализует программы, направленные на включение мигрантов в социальную жизнь, содействие налаживанию связей и отношений между мигрантами и принимающей стороной. Главной идеей является проведение общих мероприятий, где в равных долях участвуют представители местного населения и мигранты: здесь люди знакомятся, узнают друг друга, заводят контакты, избавляются от этнических и религиозных стереотипов. Темы встреч самые общие: детская психология, супружеские отношения, общение, самореализация. Неформальная обстановка способствует раскрытию участников вокруг разных тем. Встречи проводятся в библиотеках, в учебных заведениях, клубах. Основной их формат – интерактивные беседы, психологические упражнения. Организуются индивидуальные психологические консультации, которые имеют отклик у жен и старших дочерей из семей мигрантов. Используются различные методы, в частности гештальт-подход [8]. Участие мужчин-мигрантов на данном этапе заключается в том, что они «не запрещают» женской половине своей семьи участвовать в них. Данное обстоятельство связано с тем, что ориентация на психологическую сферу у мигрантов рабочих специальностей, как уже говорилось выше, не сформирована. Именно в этом аспекте очень большая помощь может быть получена у духовного управления мусульман через информационную поддержку.

В миграционные процессы, как указывает Н.Ю. Бариева, вовлечены не только взрослые, но и дети, которым необходима специализированная поддержка сотрудников образовательных учреждений и социальных служб. В частности, предлагаются следующие направления деятельности: обучение русскому языку как иностранному, психолого-педагогическое сопровождение,

знакомство с культурно-историческим наследием страны. Н.Ю. Бариева предлагает ставить акценты на «чувства толерантности и терпимости специалистов, причастных к миграционным процессам людей с целью поиска компромиссных решений, объединение совместных усилий для решения задач переселенцев» [2, с. 181].

К.И. Насибуллов поднимает вопрос о необходимости особых компетенций школьного психолога при работе с детьми из мусульманских семей, который как раз «нередко выступает медиатором в конфликте между родителями-мусульманами, педагогическим коллективом и администрацией школы» [9, с. 192]. Позитивная роль психолога в разрешении конфликтов на религиозной почве, считает автор, возможна при условии, если сам психолог придерживается ценностей свободы в выборе религиозного мировоззрения или атеизма.

Мигранты все чаще и чаще приезжают с женами и детьми. К сожалению, не всегда дети мигрантов из Средней Азии легко вписываются в коллективы ровесников [14]. Со стороны воспитателей и учителей необходимо внимание и создание доброжелательных условий для детей, содействие их активности, включение в мероприятия даже при языковом барьере. Со стороны родителей – стремление, чтобы ребенок как можно чаще встречался с ровесниками, посещал различные мероприятия, участвовал в социальной жизни. Возможно возникновение сложностей: дети, подростки часто конфликтуют, они не всегда бывают толерантны, но прохождение через такие ситуации и помогают адаптации, интеграции. Религиозный деятель и психолог Р.Ф. Салахетдинов уже несколько лет успешно реализует в Красноярском крае социально-психологическую программу повышения уровня адаптации детей мигрантов, снижения уровня предубежденности в их отношении у принимающей стороны и повышения уровня взаимной этнотолерантности [11].

Существенная помощь при работе с детьми-мигрантами оказывается духовным управлением мусульман через их прямой выход на управление образованием региона с целью обсуждения возможности реализовывать программы социально-психологической адаптации детей-мигрантов в том числе и на базе вузов, колледжей, школ, садов.

Благодаря взаимодействию духовных управлений мусульман и психологов повышается адаптационный потенциал и социально-

психологическое благополучие мигрантов из Центральной Азии, проживающих в Красноярске и крае. Растет число мигрантов, которые получают квалифицированную помощь специалистов-психологов, что решает ряд проблем в жизни людей и повышает уровень психологической культуры.

Литература

1. *Бадри М.* Теория и практика исламской психологии / под ред. О.С. Павловой, В.С. Полосина. М.: АНО НПЦ «Аль Васатыя – умеренность», 2018, 268 с.
2. *Бариева Н.Ю.* Социокультурные установки мусульман в мегаполисе (Москва): социально-психологические аспекты // Ислам: личность и общество. № 3, 2019. С. 180–181.
3. *Волошина В.* Нужны рабы, а не мигранты // Газета.ру (Дискуссии). 11.09.2014. [Электронный ресурс]: https://www.gazeta.ru/comments/2014/09/10_a_6208957.shtml
4. *Глазкова М.* Портреты трудовых мигрантов из Средней Азии в очередях ФМС Москвы // Альманах «Лодка». 15.10.2012. [Электронный ресурс]: http://sreda.org/opros/tadzhiki-uzbeki-i-kirgizyi-v-moskve-hotyat-li-novyie-moskvichi-byit-pohozhimi-na-staryih
5. *Зимина Н.С.* Восприятие мигрантов принимающим сообществом: социально-антропологический аспект // Забайкальский государственный университет. Региональные проблемы. 2015. Т. 18, № 3. С. 88–94.
6. Красноярский край в цифрах 2017: Стат. сб. / Красноярскстат. Красноярск, 2018. 105 с.
7. *Лескова И.В., Зязин С.Ю., Каримбеков Р.З.* Социальная адаптация мигрантов в Москве из Республик Таджикистан, Узбекистан и Кыргызстан. – М.: АНО НШП «Аль-Васатыя – умеренность», 2019. 216 с.
8. *Мерсиянова А.П.* Гештальт-подход в работе с мусульманами // Гештальт в Казахстане. Путь в гештальте: детство-взросление-зрелость. Вып. 5. Алматы, 2019. С. 57–62.
9. *Насибуллов К.И.* Нужны ли особые компетенции школьному психологу при работе с детьми из мусульманских семей? (тезисы доклада) // Ислам: личность и общество. № 3, 2019. С. 192.
10. *Павлова О.С.* Аннотация проекта «Социально-психологическая адаптация мигрантов в мегаполисе» (Ассоциации психологической помощи мусульманам) // Ислам: личность и общество». № 4, 2019. С. 76–78.
11. *Салахетдинов Р.Ф., Яковлева А.Г.* Социально-педагогическая программа помощи детям семей мигрантов // Дипломная работа (в рукописи). – Томск: ТПГУ, 2017. 72 с.

12. *Солдатова Г.У., Шайгерова Л.А, Калиненко В.К., Кравцова О.А.* Психологическая помощь мигрантам / под ред. Г.У. Солдатовой. М.: «Смысл», 2002. 479 с.

13. *Старостин А.* Политика ДУМ России по социокультурной адаптации мигрантов // Исламский информационный портал «Islam.ru», 26.11.2011. [Электронный ресурс]: http://islam.ru/content/analitics/30246

14. *Стоянова Л.* Аналитический отчет по результатам социологического исследования на тему: «Мнение москвичей о миграционной ситуации в столице и актуальных проблемах миграционных процессов». М.: Департамент средств массовой информации и рекламы города Москвы, 2013. 61 с.

Религиозные символы и аналитическая психология

Символы и смыслы коранической суры «Пещера» в интерпретации К.Г. Юнга и исламского понимания: сравнительный анализ истории о юношах пещеры

ЯХИН ФИЛЮС ФЛЮРОВИЧ
кандидат юридических наук,
практический психолог, директор ООО «Интел-лекс»,
руководитель Башкортостанского представительства
Ассоциации психологической помощи мусульманам
(Уфа, Российская Федерация)
yafilyus@gmail.com

Аннотация. В статье раскрываются символы и смыслы кораническ ой суры «Пещера» в интерпретации швейцарского психолога Карла Густава Юнга и в понимании исламского вероучения. Автор статьи отмечает, что Юнг обнаружил в кораническом предании о юношах пещеры особые смыслы, касающиеся перерождения и трансформации личности. Юнгианское толкование смыслов данной суры видится автору символическим, мистическим, продиктованным собственным пониманием религии и религиозных историй. В то же время исследователь отметил важный аспект символического образа пещеры – значимость познания своей души, ее светлых и темных, неосознаваемых сторон, ведущего к серьезным изменениям в личности человека. В интерпретациях образа пещеры, предпринятой мусульманскими учеными, подчеркивается величие, всеведение и всемогущество Аллаха.

Ключевые слова: Коран, Карл Густав Юнг, сура «Пещера», бессознательное, трансформация личности.

В различные периоды своего творчества Юнг неоднократно возвращался к вопросу о месте религии в человеческой психике, а также многократно ссылался на различные религиозные символы, притчи и метафоры при обосновании различных теоретических положений.

Юнг рассматривал религию как положительный психологический фактор, создающий для человека некие гарантии и придающий ему силу. Ученый подчеркивал важную роль религиозного символа как для психологического развития отдельной

личности, так и для культурных и нравственных достижений общества.

Юнг видел духовную проблему современного человека в пережитых глубоких и резких изменениях в духовной жизни XX века. Он также указывал на значимость для индивида возвращения религиозного мировоззрения, восстановления связи с «живой религией» в целях преодоления психологических проблем, особенно в период кризиса среднего возраста.

В своей работе «Психология и алхимия» он писал, что задача психолога состоит в оказании помощи людям в восстановлении внутреннего видения, которое, в свою очередь, зависит от установления связи между психикой и священными изображениями. «Вместо атаки на религию, психологии следует определять возможные подходы к лучшему пониманию этих вещей, она открывает людям глаза на реальное значение догмы, а не уничтожает их» [2].

Отношение самого Юнга к религии претерпевало эволюцию. В последний период своей жизни, в 40–50-е годы, Юнг значительное внимание уделил христианству, его анализу с психологических позиций, стремясь по-своему проинтерпретировать многие христианские догматы и символы. Исламу ученый посвятил меньшее количество работ.

В этот же период в работе «О перерождении» (1940, Цюрих) Юнг посвятил целый раздел анализу коранических историй из суры «Пещера», в которых он обнаружил собственные смыслы, касающиеся перерождения, трансформации личности, индивидуации. Хотя мы и не можем утверждать, что Юнг плотно занимался психологическими и символическими аспектами ислама, как он это делал в отношении христианства, буддизма, индуизма и других религий, рассматриваемая работа заслуживает серьезного внимания, поскольку через анализ этой суры исследователь раскрывает многие свои фундаментальные идеи.

Сура «Пещера» является 18-й по порядку сурой, состоит из 110 аятов. Эта сура была ниспослана во время пребывания Пророка Мухаммада (мир ему) в Мекке до вынужденного переселения мусульман в Медину. В Медине были ниспосланы только 20 аятов Суры – 38, 83–101.

В сборниках хадисов Муслима (809), аль-Хакима (2/399), Байхаки (3/249) есть высказывания Пророка Мухаммада (мир ему), указывающие на большое значение, придаваемое данной суре, и благах, которые дает мусульманину знание её наизусть. Структурно она состоит из нескольких частей, которые довольно легко выделить.

Первая, вводная часть (с 1-го по 8-й аяты) – повествование о том, что Коран был ниспослан рабу, то есть Пророку Мухаммаду (мир ему), и в нем нет никаких изъянов или ошибок, что это руководство для праведных людей и предостережение для тех, кто распространяет неправду, говоря «У Аллаха есть сын». Также говорится о том, что Аллах будет испытывать людей красотой этого мира, который потом превратится в песок.

Вторая часть (с 9-го по 26-й аяты) – это история о молодых людях, которые отказались принять многобожие, насаждаемое тираном-правителем. Они бежали из города и спрятались в пещере. Согласно кораническому повествованию, Аллах сделал так, что они уснули и пробыли в этом состоянии более 300 лет, проснувшись во время правления другого, справедливого царя. Люди узнали об этом знамении, когда один из проснувшихся молодых людей отправился на рынок и стал расплачиваться монетами. Пекарь, увидев старинные монеты, удивился и сообщил обо всем окружающим. Юноше стали задавать вопросы о городе проживания и о царе, и тут всем стало ясно, что перед ними человек из глубокого прошлого. Люди поразились знамению Аллаха.

В третьей части (с 27-го по 31-й аяты) повествование переплетается с первой частью суры, идет возврат к первым строкам главы: об истинности и чистоте Корана, его значении для человека.

Четвертая глава (с 32-го по 45-й аяты) – это история о человеке, которого Аллах благословил и даровал ему два прекрасных сада. Однако человек не только забыл поблагодарить Аллаха за такое благословение, но и усомнился в существовании жизни после смерти. В наказание за такое отношение сад был разрушен. Человек сожалеет, но слишком поздно, и его сожаления не приносят ему никакой пользы.

Пятая часть (с 45-го по 59-й аяты) – повествование от Аллаха. Здесь в основном описывается Судный день: как люди будут воскрешены и предстанут пред своим Богом, как им будет вручена в руки их книга жизни, как грешники увидят адский огонь. Также рассказывается история Иблиса (Сатаны), который ослушался приказа Аллаха.

Шестая часть (с 60-го по 82-й аяты) – история Пророка Мусы (мир ему) и праведника Аль-Хидра (мир ему).

В седьмой части (с 83-го по 98-й аяты) рассказывается история праведного правителя Зуль-Карнайна.

Восьмая часть (с 98-го по 110-й аяты) – повествование Аллаха о суд-

ном дне, о наказании для безбожников и бесконечной награде для праведных. Завершается сура двумя эмоционально заряженными аятами с глубокими смыслами.

Напомним, что анализ этой суры делается Юнгом в статье «О перерождении», ее исследованию посвящена третья часть его работы. Из приведенных выше восьми частей суры Юнг остановился на анализе трех: истории юношей из Пещеры, Мусы и Хидра, и Зуль-Карнайна. Именно в них, по его мнению, содержится «мистерия перерождения».

Рамки настоящей статьи не позволяют провести анализ юнговского понимания всех трех историй, поэтому остановимся на сравнительном анализе только первой из них, которая и дала название всей суре – о юношах из пещеры. Для более полного понимания повествования приведем историю так, как она дана непосредственно в Коране. Тем более что данная история не дошла в достоверных или хороших хадисах, приводимых непосредственно от Пророка Мухаммада (мир ему).

История начинается с прямого вопроса: «Или же ты решил, что люди пещеры и Ракима были самым удивительным среди Наших знамений?» (18:9), то есть повествование сразу же обращает внимание на важность всей истории как одного из знамений Аллаха, но при этом подчеркивается, что она не самая удивительная из всех. Далее следует описание основного содержания этой истории.

«Вот юноши укрылись в пещере и сказали: “Господь наш! Даруй нам от Себя милость и устрой наше дело наилучшим образом”. Мы запечатали их уши в пещере на много лет. Потом Мы разбудили их, чтобы узнать, какая из двух партий точнее подсчитает, какой срок они пробыли там» (18:10–12).

Затем повествуется сама история, начиная с описания предшествующих ее кульминации событий, раскрывающегося в 13–16-м аятах.

В 17-м и 18-м аятах метафорично описывается происходящее в самой пещере, когда юноши спали: солнце на восходе уклонялось от их пещеры вправо, а на закате отворачивалось от них влево, они же находились в середине пещеры. Далее, в аятах 19-м и 20-м, повествуется о моменте пробуждения и их последующих словах и действиях.

После этого в Коране раскрывается смысл этой истории – подтверждение обещания Аллаха и устранение сомнений о Конце Света и Судном Дне, вера в которые является одним из основ исламского вероубеждения: «Таким образом, Мы дали знать о

них людям для того, чтобы они узнали, что обещание Аллаха есть истина и что в Часе невозможно усомниться» (18:21). Также в этом и следующем аяте говорится о действиях людей после смерти этих юношей: «Но вот они стали спорить о них и сказали: “Воздвигните над ними строение. Их Господу лучше знать о них”. А те, которые отстояли свое мнение, сказали: “Мы непременно воздвигнем над ними мечеть”. Одни говорят, что их было трое, а четвертой была собака. Другие говорят, что их было пятеро, а шестой была собака. Так они пытаются угадать сокровенное. А другие говорят, что их было семеро, а восьмой была собака. Скажи: “Моему Господу лучше знать об их числе. Это неизвестно никому, кроме немногих”. Препирайся относительно них только открыто и никого из них не спрашивай о них» (18:21–22).

Затем идет отступление от истории и повеление Пророку, а равно и всем людям: «И никогда не говори: “Я сделаю это завтра”. Если только этого не пожелает Аллах! Если же ты забыл, то помяни своего Господа и скажи: “Быть может, Господь мой поведет меня более правильным путем”» (18:23–24).

Завершается история указанием количества лет, которые юноши провели в пещере, и восхвалением Аллаха (аят 26).

Какие же смыслы увидел в этой истории Юнг, который при ее анализе руководствовался своим пониманием религии, религиозных историй и духовности, в поиске, прежде всего, мистических интерпретаций соответствующих текстов?

Он пишет: «Пещера – это место перерождения, тайное убежище, в которое должен быть помещен тот, кому следует быть обновленным и родиться заново» [1]. Далее он ссылается на текст Корана: «Ты увидел бы, что солнце на восходе уклонялось от их пещеры вправо, а на закате отворачивалось от них влево. Они же находились в середине пещеры». Далее он указывает, что середина – это центр, где совершается священный ритуал трансформации. «Именно таким центром трансформации является пещера, в которой легли спать семеро, думая, что так они продлят свою жизнь до грани бессмертия. Когда они проснулись, они проспали 309 лет».

Юнг видит в этой легенде следующий смысл: каждый человек имеет темноту за пределами своего сознания, пещеру внутри себя. Входя в эту пещеру, он оказывается вовлеченным в бессознательный процесс трансформации, устанавливает связь с содержанием своего бессознательного, что приводит к мгновенно-

му преображению личности. Такое преображение может иметь как позитивный, так и негативный смысл. Трансформация часто интерпретируется как продолжение естественного отрезка жизни или как убежденность в бессмертии. Первое относится к алхимикам, таким как Парацельс (в трактате «О долгой жизни»), а второе иллюстрируют «Элевсинские мистерии» [там же].

Следовательно, Юнг дает исключительно символическое, мистическое толкование образу пещеры, в полной мере сохраняя верность своему учению о коллективном бессознательном и теории индивидуации и сближаясь с аллегорическими толкованиями Корана.

В то же время мысли ученого в какой-то мере высвечивают важный аспект символического образа пещеры, который не всегда получает освещение в исламской литературе. Это значимость познания своей души, ее светлых и темных, неосознаваемых сторон, ведущего к серьезным изменениям в личности человека. Однако Юнг оставляет открытым вопрос, почему преображение личности происходит в позитивном или негативном смысле, а в Коране и хадисах этот вопрос не остается без ответа.

В суре «Солнце» говорится: «Клянусь душой и Тем, Кто придал ей соразмерный облик (или тем, как Он сделал ее облик соразмерным), и внушил ей порочность и богобоязненность! Преуспел тот, кто очистил ее, и понес урон тот, кто опорочил ее (91:7–10).

Таким образом, результат того, что у Юнга обозначается словом “трансформация” – положительное или негативное преображение личности, зависит от состояния души и характера поступков человека (вера – неверие, благочестие – порочность), предписываемое и одобряемое Богом, в конечном счете, приносит благо самому человеку, а запрещаемое и осуждаемое – приносит ему вред. “Вовлекаясь в бессознательное” и пускаясь в “путь трансформации”, человек должен понимать, что результат может оказаться крайне печальным (“понес урон”) по Воле Бога, если предшествующие поступки и состояние души не были готовы к такой трансформации.

В своей работе Юнг придает этой коранической истории смысл языческой легенды, что, естественно, не приемлемо для исламского вероубеждения и мировоззрения. Он называет число семь священным и считает, что семеро спящих являются богами, которые остаются вечно молодыми. По Юнгу, этот рассказ выражает параллельные процессы нашего бессознательного таким спо-

собом, что делает их доступными сознанию. Это возвращение к изначальному состоянию – попытка снова достичь юности» [2].

В то же время следует признать, что Юнг четко улавливает синхроничность бессознательных процессов в психике и коранических образов пещеры и юношей, хотя рассматривает их в рамках своей концепции в качестве отражения коллективного бессознательного. По сути, исследователь косвенно подтверждает наличие у этих образов мощной силы, влияющей на психику человека, и что эти образы «не случайно» приведены в Коране. Для верующих мусульман эта история и эти образы являются выражением бесконечной Мудрости Аллаха, а не легендой, дошедшей от прошлых поколений.

Также нельзя не указать, что из истории о спящих юношах ученым выводится несколько моральных соображений об опыте и религиозных правилах поведения, которые в значительной мере могут быть оскорбительными для тех, кто следует религиозной исламской традиции: «В действительности эти назидательные комментарии просто необходимы тем, кто сам не может возродиться, и вынужден довольствоваться моральным управлением, другими словами, соблюдением закона. Очень часто поведение предписано правилом, которое есть замена духовной трансформации».

То есть, по Юнгу, религиозно обусловленное поведение, как правило, нужно тем, кто не способен на «трансформацию» и заменяет ее соблюдением установленных правил. Получается, по сути, что его идея перерождения – абстрактная духовная трансформация с непонятным результатом, зависящим от бессознательных психических процессов. В исламской науке толкования Корана эта история получает другие смыслы.

Приведем некоторые интерпретации, выведенные мусульманскими учеными из данной истории, на основании прямого текста Корана и пророческого предания. Толкование дается в системной связи с другими аятами и исламским вероубеждением.

1. История юношей пещеры не самое удивительное из всех знамений Аллаха. Более удивительным является сотворение Аллахом небес и земли, а также заложенной в них красоты, указывающее на его всемогущество, равно как и то, как эти творения со временем угаснут и потеряют жизнь. Не случайно перед упоминанием предания о юношах пещеры в Коране говорится: «Воистину, все, что есть на земле, Мы сделали украшением для нее, чтобы испытать людей

и выявить, чьи деяния окажутся лучше. Воистину, все, что есть на земле, Мы превратим в безжизненный песок. Или же ты решил, что люди пещеры и Ракима были самым удивительным среди Наших знамений?» (18:7–9).

2. В противоположность мнению Юнга, который придает магическую силу легендарным образам, бессознательным силам и их взаимосвязи, в суре подчеркивается величие и всемогущество Аллаха и то, что его обещание о Конце Света и Судном Дне является истинным (аят 10).
3. В суре также подчеркивается, что руководство и прямой путь – а к ним можно отнести и позитивные трансформационные изменения в человеке – только от Господа. «Тот, кого Аллах ведет прямым путем, следует прямым путем. Тому же, кого Он вводит в заблуждение, ты не найдешь ни покровителя, ни наставника», – говорится в 17-м аяте рассматриваемой суры.
4. В этой истории важной является также идея о том, что люди могут уверовать с дозволения Всевышнего Аллаха, несмотря на то, что находятся среди неверующих и несправедливых правителей.
5. Весьма значима здесь идея причинности: в мире все действует согласно установленным Богом законам и причинам. Эта идея раскрывается в следующих пассажах суры: «Ты увидел бы, что солнце на восходе уклонялось от их пещеры вправо, а на закате отворачивалось от них влево. Они же находились в середине пещеры… Мы переворачивали их то на правый бок, то на левый» (18: 17–18).
6. В этой истории опровергается также ложный коллективизм и слепое следование мнению большинства (аят 15).
7. В истории прослеживается идея, что Господь Бог оберегает тех людей, кто искренне уверовал и стремился к истине, несмотря на лишения и вынужденное изгнание.
8. В истории о юношах пещеры есть строки, которые можно отнести к положениям когнитивной психологии, что «не всегда то, что воспринимается зрением, является таковым в реальности: “Ты решил бы, что они бодрствуют, хотя они спали” (18:18); “услышанное не подобно увиденному”: “Ты увидел бы, что солнце на восходе уклонялось от их пещеры вправо, а на закате отворачивалось от них влево”» (18:17).
9. Серьезный этический и психологический смысл заложен в осу-

ждении споров, которые ведутся человеком при отсутствии у него знаний по соответствующему предмету. Подчеркивается необходимость признавать изначально заложенную в человеке неспособность знать все и важность осознания всезнания Аллаха: не зная сокровенного, одни люди говорили, что спящих было трое, а четвертой была собака, другие говорили, что их было пятеро, а шестой была собака, а другие говорили, что их было семеро, а восьмой была собака. Далее Аллах посоветовал пророку указать на то, что только Ему известно об их числе (аят 22).

10. В истории подчеркивается значимость и сила (власть) довода, доказательства, основанного на знании, исходящего из божественных источников или доказываемого и проверяемого разумом: «Почему же они не приводят в пользу этого явного довода»? (18:15).

На этом все важные для исламского мировоззрения смыслы не исчерпываются. Однако хотелось бы сказать несколько слов о символическом значении, которое придается самому образу пещеры, давшей название целой суре.

Если расширить толкование этой коранической истории, придав образам символическое значение, но оставаясь в рамках исламской концепции единобожия, то пещера – это символ безопасности, которую дает Всевышний Аллах. Об этом свидетельствует сам текст аятов – слова, которые приводились ранее: «укрылись в пещере», «укройтесь в пещере», то есть это место для убежища. Следует признать, что это уловил и Юнг.

Пещера как убежище упоминается не только в этой суре. Несколько раз в Коране (сура 16 «Пчела», аят 81; сура 9 «Покаяние», аят 40) о пещере говорится как об убежище, укрытии, месте обеспечения безопасности от различных неприятностей окружающего мира и, в том числе, – обретения душевного спокойствия.

Нахождение в пещере упоминается вместе с Милостью Аллаха, облегчением дела, существующего положения: в 10-м аяте суры упоминается мольба юношей: «Господь наш! Даруй нам от Себя милость и устрой наше дело наилучшим образом», и в пассаже «ваш Господь распространит на вас Свою милость и сделает ваше дело легким» (16-й аят).

Нахождение в пещере со всех сторон окружено безопасностью: они находятся в середине, и солнце их не обжигает. Однако с востока и запада оно освещает пещеру, создавая необходимый микроклимат. Они

переворачиваются с боку на бок, что не допускает установления биологических и химических связей их тел с землей, препятствуя процессам разложения. В-третьих, даже сам вид юношей и собаки у входа, спящих с открытыми глазами, служит им защитой: «Взглянув на них, ты бросился бы бежать прочь и пришел бы в ужас».

Эта безопасность связана с Всемогущим Аллахом: именно он дает как внешнюю безопасность, так и внутреннее спокойствие.

Сами юноши, собравшиеся, практически не сговорившись, вместе, благодаря своим схожим качествам, отличающим их от других, в контексте юнгианских идей – это символ синхронности, совместного присутствия, притяжения схожих душ.

При толковании данной суры подчеркивался также смысл всей истории как доказательства исламского постулата о Воскрешении из мертвых для Божественного Суда и решения судьбы людей для будущей жизни в Раю или Аду.

Таким образом, становится понятно, почему эту историю Юнг рассматривал в произведении о перерождении, хотя придал ей свое оригинальное, во многом противоречащее исламскому толкование.

Литература

1. *Юнг К.Г.* О перерождении (реинкарнации) Режим доступа: https://carljung.ru/Library/OPererozhdenii.htm. [дата обращения: 09.10.2019].
2. *Юнг К.Г.* Психология и алхимия. Режим доступа: https://carljung.ru/Library/PsychAlhim1.htm. [дата обращения 09.10.2019].

Типы устроения души человека: смысло-логический анализ евангельской притчи о сеятеле сквозь призму ислама

СЕДАНКИНА ТАТЬЯНА ЕВГЕНЬЕВНА
кандидат педагогических наук,
доцент по специальности «Философия религии и религиоведение»,
заведующая кафедрой систематической теологии
Российского исламского института
(Казань, Российская Федерация)
tatiana-svetlaya@mail.ru

Аннотация. В статье приводится описание различных типов устроения души человека на примере текста притчи о сеятеле на основе разъяснений христианского богослова Святителя Василия Кинешемского, проведены смысловые параллели с различными состояниями души с опорой на аяты Корана, учение Абу Хамида Аль-Газали и учение Диаса Валеева о трехипостасной природе человека.

Ключевые слова: Евангелие, религия, Коран, притча о сеятеле, душа.

В начале повествования приведем притчу о сеятеле из Евангелия от Матфея (Мф.13:3-9), Марка (Мр. 4:3-9) и Луки (Лук. 8:5-8): «… вот, вышел сеятель сеять; и когда он сеял, иное упало при дороге, и налетели птицы и поклевали то; иное упало на места каменистые, где немного было земли, и скоро взошло, потому что земля была неглубока. Когда же взошло солнце, увяло, и, как не имело корня, засохло; иное упало в терние, и выросло терние и заглушило его; иное упало на добрую землю и принесло плод: одно во сто крат, а другое в шестьдесят, иное же в тридцать. Кто имеет уши слышать, да слышит!»

В притче рассматриваются четыре типа условий, в которые попадает семя при посеве. Каждый из них по-разному влияет на его произрастание. Несомненно, притча написана аллегорическим языком, в котором скрыт глубокий смысл, подразумевающий под сеятелем самого Господа, под семенем – Слово Божие, а под полем – всё человечество, весь мир, воспринимающий в свои недра чудодейственное семя Слова, несущее в себе начало истинной, духовной жизни. С самого начала рассмотрения притчи возникает ассоциация с аятом Корана: «Из почвы, что чиста и благородна, по изволению Господню взойдут обильные плоды,

дурная ж почва скудно плодоносит. Так излагаем Мы Свои знаменья, для тех, кто благодарен» (Коран, сура 7, аят 58). Позволим предположить, что семя, упоминаемое в притче, является аналогом фитры, то есть изначальной потенции, заложенной в человеке, которая, подобно семени, не всегда даёт одинаковый урожай. Урожай будет зависеть от почвы, в которую падает семя, иными словами, от «вида устроения души» человека.

Понять смысл евангельской притчи нам помогает Святитель Василий Кинешемский (В.С. Преображенский) (1876–1945).

1. Первый тип людей, по Кинешемскому, – проезжая дорога. Сердце у таких людей похоже на проезжую дорогу, семя, падая на нее, не проникает в почву и делается легкой добычей для птиц, оставаясь на поверхности. Что это за люди? «Во-первых, сюда относятся натуры грубые, чисто животного склада. Они живут чисто утробной жизнью: вкусно есть, сладко пить, много спать, хорошо одеваться. Выше этого они ничего не знают. Корыто, корм и пойло – этим исчерпывается всё их содержание» [4]. Но это состояние является не сознательным выбором человека, а проявлением внутренних качеств его души. «Господь ваш знает лучше, чем кто-либо, глубину душ ваших. Он знает, добродетельны ли вы…» (Коран, сура 17, аят 26), поэтому перечисленные свойства служат наказанием, «которое Бог назначает неверующим», забывшим и даже не желающим вспомнить Присягу, данную ими Всевышнему. Потому Он и закрывает им сердце для ислама, как особого состояния души, «семьюдесятью тысячами завес света и мрака»: «Кого Бог хочет направить, тому Он открывает сердце для ислама; кого же хочет совратить, сердце того он делает стеснённым, узким…» (Коран, сура 6, аят 125). «Верхней скорлупой ореха» называл таких людей арабо-мусульманский мыслитель Аль-Газали. В 16-й суре Священного Корана о них говорится как о тех, на чьи сердца, слух и глаза Богом наложена печать. Они неверны, невнимательны и, без сомнения, будут несчастны в будущей жизни.

Не это ли яркий пример состояния «души склонной ко злу» (нафсун аммааратун би-с-суу'и) человека-забывшего (инсан), который характеризуется в Коране как «человек враждебный», «неблагодарный»? Он таков, поскольку «был низвергнут в нижайшее из нижайших». Тем не менее, по милости Всевышнего, человек-инсан не лишился дарованного его душе ещё до её облачения в тело Семени (фитры), хранящего в себе

все потенции и задатки для возможности духовного роста.

Второй и третий типы людей, описанные в притче о сеятеле – «каменистая почва» и «тернии», Василий Кинешемский объединил в один вид устроения души. Люди этих типов отличаются друг от друга лишь некоторыми вариациями и степенью устремлённости к Слову Божию. Святитель отмечает, что эти два рода, указанные Господом Иисусом Христом в его притче, немного лучше предыдущего.

Тип каменистой почвы широко распространён. Согласно Кинешемскому, в людях этого типа есть любовь и стремление к добру. Слово Божье находит в них отклик, однако оно не захватывает их настолько, чтобы они нашли в себе решимость бороться с препятствиями и трудиться над собой. Кинешемский сравнивает их со шведской спичкой – сразу загораются, но также скоро гаснут, – и отмечает, что на долгий и упорный труд они не способны. Вспышки их увлечений бывают сильными, однако спустя мгновение остается только досада на свою трусость или сожаление о своем увлечении. Именно таких людей Аль-Газали [1, 205] называет «внутренней скорлупой ореха». У них нет недоверия в сердце, но вера ещё не проникла в него настолько, чтобы укорениться и дать благие всходы. «На каменистой почве может расти только мелкая травка, так и эти люди при обычных условиях спокойной жизни способны лишь на очень маленькие дела, не требующие усилий. Что мешает этим людям приносить полный плод? Каменистый пласт себялюбия. Такие люди носят религиозные убеждения, как приличный костюм, дающий им вид порядочности и джентльменства, пока это их не стесняет и ни к чему не обязывает. Но когда за эти убеждения приходится платить страданиями и лишениями, сейчас же саможаление шепчет коварно: «Да стоит ли так мучиться? Не слишком ли дорога плата? Ведь можно и без убеждений обойтись!» В результате – измена и отступничество» [4]. Душа такого человека ещё не созрела до милости Господа и Он покуда не направит её на прямой путь: «Он направляет некоторых из вас, а некоторых оставляет в заблуждении, потому что они приняли вместо Бога в покровители сподвижников Сатаны и воображают себя на прямом пути» (Коран, сура 7, аят 30); «Он совращает, кого хочет, и направляет, кого хочет. С вас спросятся все действия ваши» (Коран, сура 16, аят 93).

2. Посеянное в тернии – тип людей, характеризуемый желанием

жить по законам Божиим, в то же время не отказываясь от мирской суеты. Обыкновенно этот водоворот мирских забот, увлечений, пристрастий поглощает их без остатка, вытесняя из души всё светлое, идейное, возвышенное. Они не борются с земными пристрастиями и становятся их пленниками, им не удается установить равновесие между данью Богу и данью миру сему, так как душа не может двоиться. «Так много пропадает семени слова Божия безрезультатно!», – сокрушается Святитель Василий Кинешемский [4]. «Много ныне стало людей в мечетях, в церквах, в молельных домах. Но верующие ли это? Совершенные ли?», – задаёт вопрос известный татарский писатель Диас Валеев (1938–2010). Отвечая на него, писатель называет подавляющее большинство этих людей примыкающими прихожанами, которым важно не верить, а числиться верующими. «Поведение “примыкающих прихожан”, мне думается, хорошо иллюстрирует тип микрочеловека. Это типаж людей, живущих в микролакунах жизни и всецело в своих поступках, действиях, мышлении и чувствовании определяемых окружающей их микроситуацией», – отмечает Валеев [3, 146]. Человеку этого типа свойственна философия мелкого эгоизма, часто прячущаяся в альтруистические одежды, одеваемые только ради собственной выгоды. Микрочеловек думает только о себе и собственной выгоде, постоянно готов примкнуть равно к добру и злу в зависимости от характера ситуации. Он готов сегодня верить в Бога, а завтра стать атеистом [там же, 155; 147].

Однако у типа «посеянных в тернии» людей, в отличие от типа «проезжей дороги» и «каменистой почвы», уже обнаруживается некоторое стремление к совершенствованию души, выражается желание развивать потенции, заложенные в него от природы, осознаётся (хоть и частично) недостаточность только внешней жизни, полной страстей и суеты. Потому Аль-Газали предостерегает людей от слепого наслаждения удовольствиями бренного мира и дурных поступков, напоминая о необходимости непрестанно заботиться о дарованном Семени Веры: «Если же он перестанет ухаживать за семенами веры, не поливая их влагой покорности, или оставит сердце засоленным дурными моральными качествами, или погрузится в поиски удовольствия мира, а затем станет ждать прощения, такое ожидание будет глупостью и тщеславием, как сказал пророк, да пребудет на нём благословение и благодать Аллаха:

«Глупец тот, кто вверг душу свою в любовь к дольнему миру, а сам мечтает о том, что Аллах дарует ему рай», и далее приводит высказывание Йахйа б. Ма'аза: «Я считаю верхом самообольщения упорствование в грехах с надеждой на прощение без раскаяния, ожидание близости к Аллаху без проявления покорности, ожидания райских всходов от адского посева, стремление в обитель покорных при ослушании, ожидание награды без действия и мечту об Аллахе, Великом и Всемогущем, при злостном поведении» [1, 191].

Эти два типа людей, изображенных в притче о сеятеле, соответствуют состоянию души, описанной в Коране как «самообвиняющая, самоосуждающая» (нафс(ун) ляwwаматун). Человек начинает смотреть на себя со стороны, замечая недостатки, осознавая возможности, анализируя поступки, глубоко внутри вспоминая о первоначальном врождённом Образе Божьем (Фитре), исказившемся до неузнаваемости жизнью, полной суеты и забавы этого мира. Состояние души самообвиняющей соответствует в Коране человеку-ходящему (раджуль), начавшему свой осознанный Путь Веры, причём степень осознанности у каждого человека индивидуальна и может меняться в зависимости от устремлённости сердца. На это обращал особое внимание Муса Бигиев: «Сколько бы различным ни был уровень осознанности каждого отдельного человека, данное качество не является естественным и врождённым (фитра). Осознанность является приобретаемым свойством, и обретается оно благодаря взращиванию (и'тийад) его в себе. Осознанность – это и случайное состояние. Оно приходит вместе со свободой и здоровьем ума, с открытостью и чистотой сердца. Если разум занят, или же пребывает в плену древних идей, представлений и взглядов, и если зеркало души покрыто слоем пыли, то оно теряет такие свои естественные качества, как чистота, открытость и прозрачность, то в этом случае осознанность человека сильно уменьшается, либо исчезает вовсе» [2]. Бигиев сравнивал развитие внутренней осознанности с взращиванием семян, посеянных рукою божественной мудрости в природу человека посредством раскрытия его потенциальных возможностей, хранящихся в кладовых его природы. Потому-то степень осмысленности (осознанности) у людей различна. Осознанность подобна лестнице с множеством ступеней, о которой в Коране написано: «Всякая душа займёт ступень, соответствующую её деянию. Господь не оставля-

ет без внимания деяния их» (Коран, сура 4, аят 123).

3. Тип плодородной, доброй земли – это лишь одна из четырех категорий, приносящая плод. По Кинешемскому, люди этой категории являются цельными натурами, они слушают и воспринимают слово Божие, пытаются исполнить его и жить по его указаниям. Слово у этих людей не расходится с делом. Диас Валеев называет представителя такого типа мегачеловеком, а уровень его сознания – мегасознанием, в высшей точке своего развития становящегося универсальным мегасознанием Будды, Христа, Мухаммада, то есть сознанием Богочеловека. «Мегачеловек является как бы послом человечества, представителем всего разноплеменного мира… Его субъективный мир становится равным бесконечному объективному миру» [3, 153–489]. В сознании мегачеловека границы между бытием индивидуальным, частным и бытием общим, всечеловеческим стираются, исчезают. «Великое чувство ответственности за всё происходящее в мире лежит на том человеке тяжестью долга, который необходимо исполнить, несмотря ни на что» [там же, 616]. Причём чаще всего такие мегалюди гонимы «пресмыкающейся массой», боящейся перемен, так и оставаясь «непонятыми, “чужими” для своей эпохи, но кровно “своими” для грядущих эпох» [там же]. Сократа приговорили выпить яд, Иисуса распяли, Мухаммада гнали: «одни приняли смерть, другие – изгнание. Вроде бы это было поражение, но поражение, таящее в себе плод будущей победы» [3, 279], – заключает Д. Валеев, уверяя, что мегачеловек, невероятно богатый и непостижимый в своей странности, в своём бессмертии, уже есть и находится среди нас. «Они невидимы, но “помечены” Богом. Они – носители некоей необычной тайны… Он уже живёт на земле. Прорвавший блокаду мелкого частного существования, смявший и подавивший в себе напор эгоистических страстей, открывший своё “я” бесконечностям мира, не страшащийся ни жизни, ни смерти, оплачивающий каждое своё слово, каждый шаг по земле не чужой жизнью, не чужой кровью – своей» [там же, 277].

Человека такого типа Аль-Газали называет «ядром ореха». Именно о таком состоянии души, которое в потенциале может быть достигнуто каждым человеком, в исламе сказано – «душа успокоившаяся» (нафс(ун) мутма’инна), соответствующая качеству человека-вспомнившего (башар); в христианстве – душа, до-

стигшая богоуподобления, обожения, Царствия Небесного.

Таким образом, с опорой на разъяснение христианского богослова Святителя Василия Кинешемского, нами были рассмотрены различные типы устроения души человека, описанные в евангельской притче о сеятеле, а также проведены смысловые параллели с различными состояниями души человека с опорой на аяты Корана, учение Абу хамида Аль-Газали, а также учение Диаса Валеева о трехипостасной природе человека.

Литература

1. *Аль-Газали.* Воскрешение наук о вере / Абу Хамид Аль-Газали; пер. с араб. В.В. Наумкина. – М., 1980. – 266 с.
2. *Бигиев М.* Боек маузугларда уфак фикерлэр (Маленькие мысли о великих вопросах) / М. Бигиев. – СПб.: Тип М-А. Максутова, 1914. – 112 с. / перевод готовящейся к изданию книги, предоставленный А. Хайрутдиновым.
3. *Валеев Д.Н.* Третий человек, или Небожитель. Роман-эссе / Д.Н. Валеев. – Казань: Татарское книжное изд-во, 1994. – 638 с.
4. *Кинешемский В.С.* Притча о сеятеле, о почве и людях. Беседы на Евангелие от Марка / Святитель Василий Кинешемский. – М.: «Отчий дом», 1996 // Электронный ресурс: http://www.pravmir.ru/pritcha-o-seyatele-o-pochve-i-lyudyax/
5. *Седанкина Т.Е.* Аксиология религии: учеб. пособие / Т.Е. Седанкина. – Казань: Казан. ун-т, 2013. – 242 с.

Психология и религия в эпоху метамодернизма: возможности сотрудничества и риски

ГРЕБЕНЮК АНАТОЛИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ
ассистент кафедры психологии
Симферопольского государственного университета
(Симферополь, Российская Федерация)
a.grebenuk@mail.ru

Аннотация. В данной работе прослеживается, как возрождённая метамодернизмом метафизика становится платформой, на которой начинает развиваться не только современное искусство, но и наука. Отмечается, что применительно к психологии данный переход будет особенно труден, так как возрождение мифа требует не только примирения, но и переоценки духовных традиций и основных религий с позиций знаний человека XXI века. Обращается внимание, что на пути реконструкции мифа движение к ценности групповой культуры сопровождается не только переоткрытием религии, новой веры в науку и повторным открытием общественного смысла внутри себя, но и появлением целого ряда рисков. К их числу следует отнести попытки смешать сакральное и профанное, навязывание науке необходимости исследования трансцендентного, а религии – участие в научном исследовании фактов и явлений, наблюдаемых в этом мире. Противовесом данным негативным тенденциям выступает центральная установка метамодернизма на возрождение трансцендентных и архетипических нарративов через усмотрение в противоположных убеждениях и разных уровнях понимания проблем новых возможностей для сотрудничества.

Ключевые слова: метамодернизм, постмодернизм, психология, религия.

Резкое усиление глобальных экологических, геополитических, экономических и иных проблем человечества на фоне активной цифровизации всех сфер жизни к началу третьего тысячелетия вызвало формирование новой концепции философствования, а также нового способа восприятия действительности, отражающей изменения в мире. Постмодернистскую парадигму заменила концепция «метамодернизма» [1; 18–21]. Концепция метамодерна представила и новый взгляд на всеобъемлющие проблемы человечества, и инструменты их разрешения, отличные от уже

существующих. В обществе, перешедшем в метамодернистскую фазу своего развития, стали происходить культурные процессы, выходящие за рамки постмодернизма, отмечаемые, в том числе, психологами [2–7] и религиоведами [10; 14; 15].

В этой связи особую актуальность приобретает изучение особенностей влияния культурной парадигмы метамодернизма на отношения психологии и религии.

На данный момент дать точное определение, отражающее все сущностные характеристики метамодернизма как культурного явления, невозможно, поскольку оно находится в процессе становления и саморефлексии, а также потому, что данная концепция ещё до конца не вошла в научный дискурс [8; 11–13; 16; 18–21]. Однако уже понятно, что данное культурное явление проявляет себя как синкретика – особая философская логика, «в которой все философские категории становятся равнозначными и необходимыми для описания исходных понятий теории. Взаимодействующие между собой носители, вводимые аксиоматически, олицетворяют собой сущность бытия, их можно обнаружить и как реальные объекты природы и общества, и как идеальные объекты, существующие в сознании» [9].

Переход в начале XXI века к синкретической логике может быть объяснён тем, что в условиях крайне нестабильного многообразного мира, который стремится под влиянием цифровых технологий в никому не известное и опасное будущее, возведение в абсолют одной или ряда категорий в рамках метафизической или диалектической логики стало не просто неуместным, но и опасным, так как этот процесс будет продолжать плодить множество направлений, противоречащих друг другу, усиливая общую нестабильность, приближающую мир к гибели. Синкретика позволяет начать воспринимать мир вдумчиво, терпеливо и оптимистично, потому как признаёт каждое направление уникальной частью целого и ставит своей целью изучение целого, составляющих его частей и связей между ними. Как результат, метамодернизм заменяет постмодернистскую иронию и всеобщий релятивизм попыткой создания глобального метанарратива, точнее, признания существования абсолютной истины и множества способов её познания. Заполняя культурно-философский вакуум, который последовательно создавался постмодернистами посредством излишней секуляризации и демифологизации, он возвращает человеку связь со сво-

ими культурными корнями, от которых был отрезан и потому постоянно испытывал трудности формирования своей целостной идентичности. Ведь будучи оторван от общины, постмодернистский человек был вынужден действовать автономно, без опоры на миф – культурный код и заранее заданные установки, помогающие ему ориентироваться в социальном пространстве [17]. Метамодернизм же находит мифологию необходимым составляющим структуры сознания человека и признаёт метафизику, в отличие от обесценивающего (или скорее обличающего) её постмодернизма. Метафизика, возрождённая метамодернизмом, становится платформой, на которой начинает развиваться не только современное искусство, но и наука [18].

Таким образом, метамодернизм как глобальный культурный процесс, характеризуемый «колебанием» между противоположными модернизмом и постмодернизмом и одновременным их использованием, призывает к творческому познанию истины способом, уникальным для каждого, при этом ориентируя на познание сути частных концепций истины и переживание их единства в процессе обязательного равноправного диалога.

Отход от всестороннего релятивизма, возрождение мифа, допустимость принятия различных путей достижения истины в культурную эпоху метамодернизма должны способствовать решению глобальных проблем социокультурного развития, с которым столкнулось общество технологически развитых стран к началу третьего тысячелетия. Применительно к такой специфической области научного знания, как психология, данный переход будет особенно труден, так как возрождение мифа требует не только примирения, но и переоценки духовных традиций и основных религий с позиций знаний человека XXI века, понимающего, что в более глубоком смысле они оказываются более верными, чем современный атеистический мейнстрим, а значит, можно и нужно начать изучать аспекты духовных традиций и учиться у них.

К сожалению, на этом пути реконструкции мифа, переоткрытия религии, новой веры в науку и повторного открытия общественного смысла внутри себя движение к ценности групповой культуры сопровождается появлением целого ряда рисков. К их числу следует отнести попытки смешать сакральное и профанное, навязывание науке необходимости исследования трансцендентного, а религии – участие в научном исследовании фактов и яв-

лений, наблюдаемых в этом мире. Противовесом данным негативным тенденциям выступает центральная установка метамодернизма на возрождение трансцендентных и архетипических нарративов через усмотрение в противоположных убеждениях и разных уровнях понимания проблем новых возможностей для сотрудничества. Это лишает будущего любые попытки реализации этих угроз, ведь всё то, что мешает проникать в суть частных концепций истины и переживать их единство в процессе равноправного диалога, попросту не соответствует «духу» наступившей эпохи, а значит, не имеет перспективы своего существования.

Литература

1. *Вермюлен Т., ван ден Аккер Р.* Что такое метамодернизм? [Электронный ресурс] / Вермюлен Т., ван ден Аккер Р. // Двоеточие–2014. Режим доступа: http://www.tandfonline.com/doi/abs/10.3402/jac.v2i0.5677 (дата обращения: 14.01.2019).
2. *Гребенюк А.А.* Культурно-исторический анализ переживаний человека эпохи метамодернизма / А.А. Гребенюк // АЗИМУТ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ: ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ: Некоммерческое Партнерство «Институт направленного образования» (Тольятти), 2019. Т. 8. № 1 (26). – С. 326–330.
3. *Гребенюк А.А.* Основы метамодернистской психологии [Электронный ресурс] / А.А. Гребенюк // METAMODERN. 30 ноября 2017. – Режим доступа: http://metamodernizm.ru/metamodernism-psychology (дата обращения: 14.01.2019).
4. *Гребенюк А.А.* Метамодернизм в психологии или возвращение из игры в реальную жизнь [Электронный ресурс] / А.А. Гребенюк // METAMODERN. 8 февраля 2017. – Режим доступа :http://metamodernizm.ru/метамодернизм-в-психологии (дата обращения 14.01.2019).
5. *Гусельцева М.С.* Метамодернизм в психологии: новые методологические стратегии и изменения субъективности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2018. Т. 8. Вып. 4. С. 327–340. – Режим доступа:https://doi.org/10.21638/11701/spbu16.2018.402 (дата обращения: 14.01.2019).
6. *Гусельцева М.С.* Принцип развития в психологии: вызовы полипарадигмальности и трансдисциплинарности / М.С. Гусельцева // Принцип развития в современной психологии / отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко. – М. :

Изд-во «Институт психологии РАН», 2016. – С. 31–51).

7. *Гусельцева М.С.* Трансформации современности в зеркале искусства: новые горизонты эпистемологических поворотов / М.С. Гусельцева // Психологические исследования. – 2018. Т. 11. – № 59. – Режим доступа:http://psystudy.ru/index.php/num/2018v11n59/1582-guseltseva59.html (дата обращения: 14.01.2019).
8. *Сюндюков Н.* Интервью с Робином ван ден Аккером [Электронный ресурс] / Н. Сюндюков // METAMODERN. 1 марта 2017. – Режим доступа: http://metamodernizm.ru/robin-van-den-akker (дата обращения: 14.01.2019).
9. *Федосин С.Г.* Основы синкретики: Философия носителей. Изд. 2 // URSS. 2010. – 464 с.
10. *Хазов В.К., Хазов Н.К.* ИГИЛ как феномен эпохи метамодерна / В.К. Хазов, Н.К. Хазов // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. – № 11, 2017. С. 104–108.
11. *Abramson S.* Five More Basic Principles of Metamodernism [Электронный ресурс] / S. Abramson // HUFFPOST. Updated May 12, 2016. – Режим доступа: https://www.huffingtonpost.com/seth-abramson/five-more-basic-principle_b_7269446.html (дата обращения: 14.01.2019).
12. *Abramson S.* Ten Basic Principles of Metamodernism [Электронный ресурс] / S. Abramson // HUFFPOST. Updated Dec. 06, 2017. – Режим доступа: http://www.huffingtonpost.com/seth- abramson/ten-key-principles-in-met_b_7143202.html (дата обращения: 14.01.2019).
13. *Abramson S.* What Is Metamodernism? [Электронный ресурс] / S. Abramson // HUFFPOST. Updated Jan. 09, 2017. – Режим доступа: https://www.huffingtonpost.com/entry/what-is-metamodernism_us_586e7075e-4b0a5e600a788cd (дата обращения: 14.01.2019).
14. *Ceriello L.C.* Toward a metamodern reading of Spiritual but Not Religious mysticisms: Past, Present, Future(s). // In book: Being Spiritual but Not Religious? – 2018. – Pp. 200–218.
15. *Clasquin-Johnson M.* Towards a metamodern academic study of religion and a more religiously informed metamodernism. // Teologiese Studies. 02.08.2017. P. 73.
16. *Freinacht H.* The Listening Society: A Metamodern Guide to Politics, Book One (Metamodern Guides 1) / H. Freinacht. – Metamoderna ApS, 2017. – 414 p.
17. *Campbell J.* The Hero with a Thousand Faces. Princeton: Princeton University Press, 1968. P. 30 / Novato, California: New World Library, 2008. P. 23.

18. *Turner L.* Metamodernist // Manifesto [Электронный ресурс] / L. Turner // 2015. – Режим доступа: http://www.metamodernism.org/ (дата обращения: 14.01.2019).

19. *Van den Akker, Gibbons A., R. and T. Vermeulen* (eds.). Metamodernism: Historicity, affect, depth. London: Rowman & Littlefield, forthc., 2017.

20. *Vermeulen T.* Misunderstandings and clarifications. Notes on 'Notes on Metamodernism' [Электронный ресурс] / T. Vermeulen, R. van den Akker // Notes on Metamodernism. June 3, 2015. – Режим доступа: http://www.metamodernism.com/2015/06/03/misunderstandings-and-clarifications (дата обращения: 14.01.2019).

21. *Vermeulen T.* Notes on metamodernism [Электронный ресурс] / T. Vermeulen, R. van den Akker // AESTHETICS & CU Vermeulen T. Notes on metamodernism [Электронный ресурс] / T. Vermeulen, R. van den Akker // AESTHETICS & CULTURE. – 2010. – Vol. 2. – № 1. – P. 1–14. – Режим доступа: http://www.tandfonline.com/doi/abs/10.3402/jac.v2i0.5677 (дата обращения: 14.01.2019.

Психологическое консультирование мусульман

Проблема оценки уровня расстройств психики в практике мусульманских психологов

МУРАТОВ МАРАТ СПАРТАКОВИЧ
аспирант кафедры социальной психологии РГСУ,
врач-психиатр ГБУЗ «ТКБ-3»
Департамента здравоохранения г. Москвы
(Москва, Российская Федерация)
muratov-marat@bk.ru

Аннотация. В статье представлены рассуждения относительно специфики оказания профессиональной психиатрической помощи верующим мусульманам. Проанализирована необходимость учитывать особенности исламского мировоззрения, в частности, учения о джиннах, во избежание гипердиагностики психиатрических заболеваний.

Ключевые слова: психиатрия, религия, психология, мировоззрение, бред, психическое расстройство, психоз, психическая норма.

В современном мире, безусловно, психология человека является одной из наиболее бурно развивающихся отраслей науки. Методы психологического воздействия на человеческую личность с каждым годом становятся все более тонкими и разнообразными. Эффективность психотерапевтического воздействия становится настолько впечатляющей, что возникают мысли о том, что она безгранична, а психологи всесильны в сфере решения проблем человеческой психики.

Тем не менее, даже в нынешнее «психологически просвещенное» время существует целый ряд психических нарушений, браться за лечение которых психологам не рекомендуется, а порой и прямо противопоказано. Речь идет о заболеваниях, в процессе которых у больных развиваются нарушения психики психотического уровня, то есть состояние психоза. Психотические расстройства – это серьезные нарушения психической деятельности, при наличии которых больной человек теряет чувство реальности, утрачивает способность сознательно контролировать свои действия. Часто при этом у больного развиваются нарушения

восприятия или мышления с продукцией ложных образов или идей, не соответствующих действительности. Такого рода психические нарушения для своего купирования требуют применения психотропных препаратов и специальных медицинских процедур, производимых в условиях психиатрического стационара.

Разумеется, в случаях возникновения психических расстройств психотического уровня, когда человек порой буквально находится в «ином мире», применение к нему психологических методов, рассчитанных на людей, беспрепятственно функционирующих в рамках человеческого общества, невозможно.

Психозы (или психические расстройства психотического уровня) являются основными признаками наличия серьезного психического заболевания, которое может представлять угрозу здоровью и жизни не только самого больного, но и окружающих его людей. Поэтому согласно ст. 29 «Закона о психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» лица с наличием у них признаков психотического расстройства, которые могут представлять опасность для них или окружающих людей, могут быть госпитализированы в психиатрический стационар без их согласия. Таким образом, наличие у пациента расстройств психотического уровня является противопоказанием для работы с ним психолога.

Психические расстройства психотического уровня делятся на три основные группы:

1. Расстройства сознания. В эту группу входят все виды нарушений осознания человеком как окружающего пространства (потеря ориентирования во времени и месте нахождения, дереализация), так и самого себя (потеря аутоориентировки и различные уровни нарушения либо помрачения сознания).
2. Расстройства восприятия – это различные виды галлюцинаций, то есть ложных ощущений несуществующих объектов.
3. Расстройства мышления – это различные виды бреда, причем часто возникновение бреда может быть связано с нарушениями сознания или восприятия (чувственный бред).

Каждый из этих видов нарушений психики может приводить к нарушению поведения пациента, проще говоря, его «неадекватности». Неадекватным принято считать поведение, которое не соответствует общепринятым нормам для данной конкретной ситуации в данном конкретном месте.

Все сказанное относится к классическим понятиям психиатрии и психологии и, казалось бы, бесспорно. Однако вопрос о границах «психической нормы» оказывается более сложным при широком его рассмотрении в мировоззренческом, культурологическом и, наконец, религиозном аспекте. Проблема заключается в том, что границы «психической нормы» – это понятие не только медицинское и психологическое, но и, в большой степени, социальное.

Говоря о социальном влиянии на формирование представления о нормальном психическом состоянии человека, мы в первую очередь имеем в виду факторы, оказывающие влияние на формирование мировоззрения основной части общества. К таким факторам относятся религия, идеология и культура. Иными словами религия, идеология и культура оказывают весьма серьезное влияние на границы психической нормы.

В качестве примера можно рассмотреть нанесение татуировок на тело. Если еще 30 лет назад ношение татуировок являлось признаком принадлежности к маргинальным слоям общества или криминалитету (и даже одним из симптомов психопатии), то в наше время усилиями поп-культуры и масс-медиа нанесение татуировок было внедрено в моду и широко распространилось в молодежной среде. Даже при проведении военно-врачебной экспертизы возникают трудности с оценкой психического статуса призывников с татуировками на теле, так как в руководящих документах для врачей-экспертов остались указания о том, что татуировки могут являться одним из симптомов расстройства личности возбудимого типа.

Таким образом, мода и доминирующие в обществе взгляды и мнения вносят значительные коррективы в формирование актуального образа «нормального человека». Что касается главного источника формирования взглядов, мнений и убеждений, то таковыми, несомненно, являются доминирующие в обществе религия и идеология (например, атеистическая). Именно они являются фундаментальными основами формирования убеждений, мнений и, в конечном итоге, суждений, каким должен быть образ «нормального человека».

Здесь следует обратить внимание на тот факт, что образ «психически нормального человека», принятый у большинства членов современного общества, сложился в условиях доминирования атеистической и секулярной идеологии, которой присущи выраженные материалистические воззрения. В то же время мусульманское

мировоззрение и культура во многих аспектах жизнедеятельности имеют свое понимание «нормальности». Причем понимание это основано на Священных текстах Корана и Сунны и тысячелетних обычаях народов, исповедующих ислам.

Самым ярким примером такого расхождения исламского и атеистического мировоззрения является утверждение о существовании мира джиннов. В Коране есть сура (глава) 72 под названием «Джинны», в первом же аяте которой говорится:

«Скажи: “Мне было открыто, что несколько джиннов послушали чтение Корана и сказали: «Воистину, мы слышали удивительный Коран»”» [1].

Также имеется множество достоверных изречений (хадисов) Пророка Мухаммада (да благословит его Аллах), объясняющих существование джиннов и тонкости взаимодействия этих существ с людьми. Кроме того, истории о различного рода взаимодействиях с этими существами отражены в легендах и эпосе многих мусульманских народов, что также оказывает свое влияние на формирование мировоззрения их представителей. Однако при этом классическая психология и психиатрия полностью отрицают существование джиннов, так же как и ангелов. Расхождения во взглядах атеистов и верующих затрагивают и основные аспекты религиозного мировоззрения, например, веру в Пророков Божьих.

Для большей наглядности автор данной статьи позволит себе озвучить тот факт, что в советское время некоторые психиатры-атеисты называли внешние проявления дара пророчества (вахи) в периоды ниспослания Откровений Божьих ничем иным, как клиническими проявлениями эпилепсии (да простит меня Господь). Для людей неверующих такое отношение к Пророчеству вполне объяснимо.

Вот как описано состояние Пророка (да благословит его Аллах) в периоды ниспослания откровений в книге М.Ф. Муртазина «Основы тафсира»:

«…в моменты получения откровения Посланник Аллаха (с.а.с.) впадал в особое состояние. Эти мгновения, когда откровение нисходило с небес и достигало души Пророка (с.а.с.) всегда сопровождались глубочайшим потрясением и глубоким внутренним волнением, всецело охватывающим Мухаммада (с.а.с.) и проявлявшимся внешне. Его тело начинало дрожать, цвет лица менялся, он начинал издавать звуки задыхающегося человека» [3, с. 28].

Таким образом, мнения религиозных людей и атеистов по некоторым вопросам оказываются прямо

противоположными. Это может вызвать затруднения даже при обыденном общении, а в случае проведения атеистом оценки состояния психической сферы верующего человека привести к серьезным проблемам.

В психиатрии высказываемые пациентом ложные убеждения, не поддающиеся корректировке (то есть переубеждению), диагностируются как бред:

«Бредовые идеи (бред) – неправильное умозаключение, ошибочные суждения, ложная убежденность, не соответствующие действительности» [2, с. 82].

Иными словами, бред – это утверждения пациента, не соответствующие действительности и не поддающиеся переубеждению. То есть в том случае если пациент высказывает мысли, которые, по мнению психиатра, являются ложными и при этом пациента невозможно переубедить, это считается бредом. Бред является симптомом острых психических заболеваний, многие из которых требуют стационарного лечения.

Можно представить ситуацию, когда пациент-мусульманин обращается к психиатру-атеисту. Высказывания пациента, что он уверен в существовании джиннов (в христианской терминологии – бесов) или каким-то образом ощущал их присутствие, однозначно будут трактоваться исходя из доминирующего сегодня атеистического мировоззрения как наличие бреда и галлюцинаций – диагностических критериев психоза. Психиатр-атеист, услышав рассуждения пациента-мусульманина о существовании мира джиннов (бесов) и заявления о том, что джинны оказывали на него какое-либо воздействие, вполне вероятно, может вынести вердикт о наличии бредового расстройства у данного пациента.

Конечно, во многих случаях «спасти ситуацию» может мудрость врача, его эрудиция и взаимопонимание между ним и пациентом, а также опыт работы специалиста в данной конкретной местности. Такие случаи, к сожалению, редки, особенно когда пациент-мусульманин обращается за помощью вне места компактного проживания мусульман.

Отсутствие взаимопонимания психиатра и пациента особенно ярко проявляется в случаях проведения какого-либо вида психиатрической или психологической экспертизы, чаще всего судебной. В таких случаях времени для сбора информации о пациенте и понимания его культурно-мировоззренческой уникальности может быть недостаточно. На практике автору данной статьи приходилось встречаться со случаями,

когда пациентам-мусульманам на основании их «своеобразных высказываний» были поставлены серьезные диагнозы.

Таким образом, выясняется недопустимость в некоторых случаях однозначно диагностировать наличие психического нарушения даже уровня психоза, руководствуясь лишь понятиями доминирующего западного атеистического мировоззрения.

Итак, границы психотического уровня психических расстройств, или «психической нормы», определяются не только по медицинским и психологическим критериям, но и в большой степени – социальным. На практике значительные расхождения в мировоззрениях психиатра и пациента либо психолога и клиента могут приводить к гипердиагностике серьезных психических заболеваний в первом случае и к серьезному недопониманию, которое может привести к отказу от консультирования во втором.

Из вышесказанного следует, что психологам и психиатрам при работе с мусульманами необходимо учитывать особенности исламского мировоззрения и вносить коррективы в диагностические критерии психотических расстройств. При этом не рекомендуется впадать в прямо противоположные крайности. С одной стороны, нельзя полностью отрицать существование творений и явлений, описанных в Коране и хадисах, в которые верят более миллиарда людей. В то же время нельзя списывать все психические заболевания только лишь на «проделки джиннов и колдунов» и предлагать пациенту лечиться только чтением Корана и «древними способами», полностью отвергая достижения современной психотерапии.

Итак, можно с уверенностью сказать, что психологи-мусульмане, обладающие таким же мировоззрением, как и их единоверцы, могут принести большую пользу своей умме.

Литература

1. Коран [Электронный ресурс] https://quran-online.ru/72:1.
2. *Коркина М.В.* Психиатрия / под. ред. М.В. Коркиной, Н.Д. Лакосиной, А.Е. Личко. М.: Медицина, 1995, 608 с.
3. *Муртазин М.Ф.* Основы тафсира: История Корана и тафсира. Коранические науки. М.: Маска, 2010.

Специфика использования ориентированной на результат краткосрочной терапии в отношении клиентов-мусульман

ЗАБЕЛИН СЕРГЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ

ЗАБЕЛИНА ЕКАТЕРИНА НИКОЛАЕВНА

члены Ассоциации психологической помощи мусульманам
(Москва, Российская Федерация)
zabelin.at.work@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается специфика использования подхода в психологическом консультировании – ориентированная на результат краткосрочная терапия в отношении клиентов-мусульман. Дается краткое описание метода, представлены мнения зарубежных исследователей.

Ключевые слова: психология религии, религиозная идентичность, кросскультурная психология, ОРКТ, исламская психология, психологическое консультирование, психологическое консультирование мусульман.

Продолжая изучение зарубежного опыта работы с клиентами иной этнической и религиозной идентичности [2], мы неизбежно сталкиваемся с вопросом уместности применения тех или иных методов психотерапии в консультировании в зависимости от ценностных ориентаций клиента и квалификации психолога.

Рассматривая критерии, применяемые в западной психологии для описания «нормального» уравновешенного человека как состояние – результат продуктивно проведенной работы психолога, профессор Малик Бадри [1] отмечает, что они являются преимущественно производными культурных концепций современного человека с точки зрения современной западной цивилизации, основанной главным образом на западных ценностях и традициях, на мощном влиянии современного материалистического общества. Однако там не будет упоминания о других аспектах картины мира человека – религиозных, духовных или, по крайней мере, трансцендентных. В связи с этим мусульманин, а также психолог, работающий с клиентами-мусульманами, непременно задастся вопросом, возможно ли использование выбранных методов в работе. Малик Бадри указывает, что для психологической работы с мусульманами могут быть использованы только те психологические подходы, в рам-

ках которых ислам рассматривается как мировоззренческая основа.

Зарубежные исследователи упоминают о более чем 40 статьях и книгах, посвященных интеграции исламской духовности и религии в психотерапию, вышедших с 2005 года [5].

При исследовании возможностей применения тех или иных подходов в контексте исламской ценностной парадигмы особый интерес представляет ориентированная на результат краткосрочная терапия (ОРКТ)/ Solution-focused Brief Therapy (SFBT). Это метод, созданный социальными работниками Стивом де Шейзером и Инсу Ким Берг на основании тысяч часов практики в консультативных центрах, в работе с семьями и социально незащищенными группами. Они работали с людьми, которые не могли себе позволить многократные консультации психолога, однако действительно нуждались в психологической помощи. Задачей Берг и де Шейзер стало создание системы работы, которая позволяла эффективно и экологично придти к результату без длительного и подробного анализа истории и причин проблем их клиентов.

Целью работы психолога и клиента становится, в отличие от традиционных методов психотерапии, позволить клиенту сосредоточиться на решении проблем, а не на самих проблемах. При этом основополагающим является убеждение, что клиент обладает навыками и ресурсом для решения проблемы, задача в процессе терапии – научиться ими пользоваться.

При описании запроса происходит переформулирование проблемы в цель. После этого можно сосредоточиться на более точном определении этой цели, генерируя подробное описание, на что будет похожа жизнь, когда цель будет достигнута и проблема либо исчезнет либо удовлетворительно решится. Чтобы разработать эффективные решения, клиент и психолог усердно ищут в жизненном опыте клиента «исключения», например, времена или обстоятельства, когда какой-то из аспектов цели клиента уже был достигнут полностью или частично, и используют их для совместной разработки уникальных и эффективных решений.

Вопрос, как это соотносится с исламскими ценностями, возможно ли использование этого подхода в консультировании клиентов-мусульман, и есть ли в этом какие-то особенности, уже возникал у наших зарубежных коллег. Этому посвящена статья в одном из трудов по исламскому психологическому консультирова-

нию профессора Гуляма Хуссейна Расула «Введение в исламское консультирование: теория и практика», вышедшей в 2016 году [6]. Он отмечает, что принципы ОРКТ в целом и, в частности, понимание успеха как достижимого и измеряемого не противоречат ценностям ислама.

Более подробно разбирая техники ОРКТ, автор обращает внимание на образ, не совсем вписывающийся в исламскую картину мира. Это «чудесный вопрос», помогающий клиенту в формировании образа желаемого будущего. В традиционной терапии он звучит так: «Представьте, что вы заснули вечером, а ночью произошло чудо, и вы проснулись свободным от этой проблемы. Что изменится в ваших мыслях, чувствах, поведении, обстоятельствах вашей жизни? Как и когда вы об этом узнаете? Что нового появится в ваших повседневных делах, в вашей одежде, в вашем распорядке дня? Как ваши близкие, ваши друзья, сотрудники на работе, просто знакомые и даже незнакомые заметят, что ваша проблема уже решена? Как они это увидят?».

Для мусульман чудо может произойти, только если Создатель Вселенной, всемогущий Аллах, желает этого. Коран упоминает чудеса, сотворенные Пророками, однако величайшее чудо – это сам Коран. Учитывая это, терапевт может задать вопрос с просьбой описать внезапно наступившие позитивные изменения более корректно с точки зрения ислама, например: «Если Аллах принял ваши молитвы, как изменится ваша жизнь по сравнению с тем, какая она сейчас?»

Вопрос о соотношении ОРКТ и положений ислама рассматривают в своей статье также Салеха Чодри и Чи Ли [3]. Они отмечают, что особенностью клиентов-мусульман является наличие у них Корана и Сунны как принципов жизненного руководства для мельчайших явлений повседневной жизни. Они ориентированы на поиск ответов в первую очередь в них, потому что именно там содержатся основы их картины мира. Им может быть неудобно принимать решения для себя с помощью психотерапевта, потому что в их семье, обществе и религиозной группе решения принимаются совместно с мужем, старшими членами семьи, а в конечном счете, Богом. Отказ от этих убеждений ради терапии может быть контрпродуктивным и сделает терапевтическое вмешательство неэффективным.

Другим важным акцентом традиционной психотерапии является самораскрытие и саморефлексия. Кли-

енты-мусульмане могут счесть такой уровень обмена информацией не с членами семьи или членами сообщества некомфортным и это может привести к значительному культурному конфликту с терапевтом.

В силу этого ОРКТ может стать культурно приемлемой альтернативой традиционной психотерапии. Основное внимание в терапии уделяется решению конкретной проблемы и сосредоточению внимания на будущем, а не на прошлом. Поскольку формат работы предполагает краткосрочное участие психолога, а количество информации, которую клиент сообщает о себе, ограничено рамками обсуждения цели и ее достижения, меньше шансов на возникновение культурно обусловленных конфликтов, возникающих в результате длительной вовлеченной терапии. Фокус внимания в ходе работы перемещен от клиента к цели, что также является более комфортным для клиентов, для которых такого рода привлечение внимания к себе может быть непривычным.

Еще одним уникальным и неотъемлемым аспектом ОРКТ как подхода является внимание к заявленной клиентом проблеме. Именно запрос клиента является актуальным, психолог не переосмысливает проблему клиента и не делает собственные выводы о его потребностях и недостатках. Вместо этого он принимает текущую проблему клиента и помогает решить ее с помощью короткого структурированного терапевтического вмешательства.

По мнению авторов, ОРКТ позволяет обращаться к сильным сторонам клиента, расширяет его права и возможности в ходе сессии, избегает обсуждения личной истории и собственной вины за прошлые и текущие проблемы, а также оставляет мало возможностей для суждений и конфликтов, обусловленных кросскультурной некомпетентностью психолога. Также работа в этом подходе является экономически эффективной, что делает его доступным выбором для большего числа людей любого социально-экономического положения, обращающихся за терапией.

Однако авторы предостерегают от попыток использования ОРКТ как универсального инструмента. В работе с семейными системами или сложными взаимоотношениями внутри сообщества они рекомендуют обращаться к подходам, направленным на более долгосрочное взаимодействие клиента и психолога.

Турецкий исследователь Йакуп Име в своей статье, посвященной соотношению ОРКТ и духовности [4], пишет, что ценности, навыки и ресур-

сы для достижения целей, которыми, согласно базовым положениям ОРКТ, обладают клиенты, являются во многом культурно обусловленными.

Он цитирует основателя ОРКТ Стива де Шейзера, который утверждает, что одна из важнейших обязанностей терапевта, ориентированного на решение проблемы, состоит в том, чтобы помочь клиентам улучшить и сохранить свои культурно обусловленные возможности и источники ресурсов независимо от их культуры.

Терапия, ориентированная на решение, придает большое значение развитию компетенций, требующих культурной сензитивности. Для психолога становится особенно важно понять влияние мировоззрения клиента на проблему и ее решение.

Таким образом, терапевты, ориентированные на решение проблем, пытаются понять восприятие мира различными культурными группами и особенности мышления их представителей. В терапевтических отношениях может быть полезно понять, в какой степени религиозные и духовные верования, ценности и практики влияют на клиента.

Кроме того, чтобы помочь клиенту и прояснить ситуацию, важно знать источники поддержки, используемые клиентом во время терапевтического процесса. По мнению Име, можно говорить о том, что компетентный терапевт, работающий в подходе ОРКТ, будет не только уважать различные культурно обусловленные ценности клиентов, но и сможет сделать культурные элементы частью решения.

Существует сходство между принципами терапии, ориентированной на решение проблем, и исламскими принципами с точки зрения индивидуальности, свободы воли и ответственности.

Одной из важнейших универсальных характеристик ислама является то, что это религия легкости. Ислам стремится обеспечить удобство для людей, а не доставлять им неприятности. Заповеди ислама соответствуют природе человеческого характера. Все заповеди основаны на практике, особенно на молитвах, посте, хадже (паломничестве) и закяте (милостыне). Ислам никогда не поручает людям невыполнимые задачи, наоборот, он всегда ведет людей по легкому пути.

Надежда и ожидание – два самых значимых результата для клиента во время терапии. ОРКТ максимально использует концепции надежды и ожидания, чтобы сместить клиента с проблемно-ориентированной позиции в более позитивную. Поэтому можно

говорить о том, что надежда и ориентация на будущее, которые являются важными элементами в терапии, ориентированной на решение, совместимы с исламскими принципами.

Стихи Корана обнадеживают и утверждают, что надежда должна быть даже в самые трудные времена:

«Скажи Моим рабам, которые излишествовали во вред самим себе: “Не отчаивайтесь в милости Аллаха. Воистину, Аллах прощает грехи полностью, ибо Он – Прощающий, Милосердный”». (Сура «Толпы», аят 53).

Мусульмане возлагают свои надежды на Аллаха в зависимости от уровня их веры, близости с Аллахом, искренности и исполнения религиозных обязательств. Те, кто терпелив в трудные времена, никогда не должны терять надежду, должны верить, что хорошие вещи произойдут как в этом мире, так в загробной жизни. Таким образом, снова можно говорить, что направленность ОРКТ на лучшее будущее вполне соответствует исламским ориентирам.

Литература

1. *Бадри М.* Теория и практика исламской психологии / под ред. О.С. Павловой, В.С. Полосина. М.: АНО НПЦ «Аль Васатыя – умеренность», 2018.
2. *Забелин С.В., Забелина Е.Н.* Специфика работы психолога с клиентами иной этнической и религиозной идентичности // Ислам: личность и общество. 2019, 4. С. 9–20.
3. *Chaudhry Saleha & Li Chieh.* Is Solution-Focused Brief Therapy Culturally Appropriate for Muslim American Counselees? Journal of Contemporary Psychotherapy. 2011. 41. 109–113. 10.1007/s10879-010-9153-1.
4. *İme Y.* Solution-Focused Brief Therapy and Spirituality. Spiritual Psychology And Counseling. № 4, 2019. С. 143–161. https://dx.doi.org/10.12738/spc.2019.4.2.0065
5. *Haque A., Khan F., Keshavarzi H., Rothman A.E.* Integrating Islamic Traditions in Modern Psychology: Research Trends in Last Ten Years. Journal of Muslim mental health. Vol. 10, Issue 1: 10th Anniversary Special Issue, Summer 2016.
6. *Rassool G.H.* Islamic counselling: An introduction to theory and practice. New York, NY, US. 2016. Chapter 12.

Ассоциация
психологической помощи мусульманам -
это всероссийская команда
профессиональных психологов,
врачей, педагогов, теологов.
Мастер-классы, тренинги и семинары,
курсы и вебинары онлайн,
конференции по психологической
и теологической тематике

Консультации проводятся в формате **онлайн**
и **офлайн**, по **телефону** или по **Skype**,
индивидуально и в группе.
Консультации строго конфиденциальны!

8-964-555-92-66
islampsiholog@mail.ru

islampsiholog
в социальных сетях:

Специалисты помогут Вам:

- ✓**разрешить** проблемы в супружеских отношениях;
- ✓**найти** общий язык со своим ребёнком;
- ✓**преодолеть** возрастной кризис;
- ✓**адаптироваться** в новом городе или на новом рабочем месте;
- ✓**научиться** позитивно мыслить и оценивать происходящие события в жизни;
- ✓**развить** в себе желаемые качества;
- ✓**справиться** с депрессией, тревожностью и другими проблемами

Консультации строго конфиденциальны!

8-964-555-92-66
islampsiholog@mail.ru

Очное индивидуальное консультирование
и групповая работа в Москве
проводится в Центре «Дар» -
Ленинская Слобода, д. 9
(3 минуты от метро Автозаводская)

Одним из наиболее важных этапов развития деятельности Ассоциации психологической помощи мусульманам в России стало сотрудничество с Международной ассоциацией мусульманских психологов и коллегами из Индонезии.

Международная ассоциация мусульманских психологов основана в 2006 году доктором Маликом Бадри, чьи работы по исламской психологии широко известны в России и мире.

Ежегодная программа по исламской психологии в Индонезийском исламском университете проводится с 1995 года; в 2015 году она стала международной.

В декабре 2019 года впервые 5 специалистов из России приняли участие в программе «Исламская психология: от теории и исследований к практике».

Цели международной образовательной программы

- ✓ Предоставить студентам из разных стран возможность присоединиться к международному курсу по исламской психологии и получить базовые знания в этой области от международных экспертов.
- ✓ Предоставить возможность для обсуждения на международном уровне исламской психологии в Индонезийском исламском университете и для интенсивного изучения исламской психологии с богатым местным и международным содержанием.
- ✓ Повысить международную известность для студентов и будущих молодых лидеров исламской психологии и лучше понять проблемы, с которыми сталкиваются мусульмане во всем мире.
- ✓ Стать центром экспертов по исламской психологии, чтобы встречаться и обсуждать развитие дисциплины, а также сотрудничать в области исследований и практики.

Ежегодная программа ждет слушателей из России! Следите за объявлениями о наборе на обучение на сайте Ассоциации психологической помощи мусульманам islampsiholog.ru.